

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Совещание-семинар
преподавателей болгарского
языка, болгарской литературы и
культуры**

МАТЕРИАЛЫ

УДК 81
ББК 81

Редколлегия электронного сборника:

*к. филол. н. В.П. Гудков, к. филол. н. М. Димитрова,
к. филол. н. О.А. Ржанникова, Е.В. Тимонина*

Электронный сборник содержит материалы, представленные участниками «Совещания-семинара преподавателей болгарского языка, болгарской литературы и культуры», состоявшегося 27-28 октября 2009 г. на филологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Сборник предназначается для филологов – студентов, преподавателей, научных сотрудников.

© Авторы статей, 2009

**МОСКВА
2009**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Белова М.Н.</i> Влияние префиксации на видовую характеристику глагольной основы (на материале языка Гр. Цамблака в сопоставлении со старославянским и с современным болгарским языком)	4
<i>Маргарита Димитрова</i> Българска електронна българистика	8
<i>Калимуллина Л.А.</i> Интерпретация невербального выражения эмоций в болгарском языке	23
<i>Курганова Е.А.</i> Системный подход к предъявлению грамматического материала (на примере глагольных форм) – из опыта преподавания болгарского языка на ВКИЯ (Центр) Минэкономразвития России	31
<i>Платонова И.В.</i> Учебная литература по болгарскому языку для студентов отечественных университетов.	41
<i>Попова Т.В.</i> Особенности безударного вокализма в болгарских диалектах (подбалканское наречие)	47
<i>Сердюк А.М.</i> Способы вербализации эмоций в болгарской поэзии и особенности перевода эмотивов на русский язык	59
<i>Терентьева Е.Ю.</i> Болгарский язык в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (г. Москва)	65
<i>Червенко О.Б.</i> История исследований болгарского фольклора Приазовья	67
<i>Шанова З.К.</i> Болгарский язык в бакалавриате кафедры славянской филологии СПбГУ	76

Влияние префиксации на видовую характеристику глагольной основы (на материале языка Гр. Цамблака в сопоставлении со старославянским и с современным болгарским языком)

© М.Н. Белова, 2009

Префиксация глагольной основы в славянских языках, в том числе и в болгарском языке на протяжении его истории, не может рассматриваться в отрыве от вопросов видообразования, поскольку является одним из основных способов образования глаголов СВ. В абсолютном большинстве случаев как в языке Григория Цамблака (автора Тырновской книжно-литературной школы, творившего на рубеже XIV-XV вв.), так и в классических старославянских памятниках (КСП) и в современном болгарском языке (СБЯ) префиксация основы в большинстве случаев сопровождается трансформацией НСВ→СВ (производящая основа НСВ, производная СВ): **гласити – възгласити, зърѣти – оүзърѣти**.

Однако не всегда присоединение приставки к основе меняет вид глагола. Гораздо менее частотны (но все же возможны) также два других варианта: СВ→СВ (производящая и производная основы СВ) и НСВ→НСВ (производящая и производная основы НСВ). Именно этим слово- и видообразовательным процессам посвящена данное исследование, основной целью которого является выявление особенностей взаимодействия различных префиксов с видовой характеристикой производных глагольных основ.

В языке Цамблака для образования префиксальных производных используется 19 приставок: **по-** и **съ-** (наиболее частотные, более 70 производных), **въз-**, **из-**, **оү-** (более 50 производных), **о-/ов-**, **прѣ-**, **при-**, **отъ-** (более 30), **раз-**, **на-**, **въ-**, **про-** (более 20), **низъ-**, **за-** и **прѣдъ-** (более 10) **подъ-**, **до-** и **надъ-** (менее 10). В старославянском и в современном болгарском языке называется примерно тот же список словообразовательных приставок.

Для оценки взаимодействия приставки и видовой характеристики производящей и производной основ при изучении глагольной префиксации в идиолекте Григория Цамблака я предлагаю использовать так называемый *индекс перфективирующей силы приставки* (W). Этот индекс показывает отношение числа глаголов с неперфективирующей ролью префикса (префикс не меняет вид производного глагола), к числу глаголов с перфективирующей ролью префиксов (префикс меняет вид производной основы НСВ→СВ). При этом в числителе суммируются случаи двух типов а) производящий и производный СВ и б) производящий и производный НСВ.

Например, для приставки **въз-** $W=(10+2)/47=0,26$, где 10 случаев СВ→СВ (**двигнѣти** → **въздвигнѣти**, **дати** → **въздати**, **повѣдѣти** → **въсповѣдѣти** и т.д.), 2 случая НСВ→НСВ (**гнѣшати** → **възгнѣшати**, **лежати** → **възлежати**), 47 случаев НСВ→СВ (**донѣти** → **въздонѣти**, **мощи** → **възмощи**, **трепетати** → **въстрепетати**, **снѣти** → **въснѣти**, **расти** → **възрасти** и мн. др.). Чем выше индекс, тем ниже перфективирующая роль приставки, участвующей в словообразовании.

В целом в идиолекте Цамблака (так же, как и в КСП и в СБЯ) для приставок, разумеется, характерна перфективирующая функция префиксов (W меньше единицы). Исключение этому правилу у Цамблака составляют две приставки, почти никогда не меняющие вид глагола:

1) **низъ-** ($W=5$). Приставка в большинстве случаев присоединяется к производящей основе СВ, например, **низъпасти**, **низъврѣщи** и пр.

2) **прѣдъ-** ($W=11$). Для этой приставки даже в большей мере в идиолекте Цамблака характерно присоединение к основе НСВ при сохранении НСВ производной основы: **прѣдъглаголати**, **прѣдъжити**, **прѣдътещи**, **прѣдъстоати**, хотя есть также случаи присоединения к перфективной основе: **прѣдъреши**, **прѣдъсѣсти**.

Остальные приставки по увеличению индекса W , т. е. по ослаблению перфективирующей силы, распределяются в следующей иерархии: **оу-** (0,09) > **по-** (0,15) > **о-/объ-** (0,16) > **на-** (0,21) > **прѣ-** (0,25) > **въз-** (0,26) > **из-** (0,27) > **съ-** (0,28) > **за-** (0,29) > **про-** (0,31) > **до-** (0,33) > **разъ-** (0,39) > **при-** (0,45) > **подъ-** (0,5) > **въ-** (0,57) > **отъ-** (0,68). Сопоставление показывает, что наивысшей перфективирующей силой обладают приставки **оу-**, **по-**, **о-/объ-**, **на-**, **прѣ-**, **въз-**, **из-**; это приставки с наиболее абстрактным значением (кроме **прѣ-**), именно они в ряде случаев могут считаться "чисто видовыми". Чаще всего они образуют производные с общезулытийным значением. Одна из этих приставок (**о-/объ-**) не включается в ряд "пустых" приставок в старославянском языке (ср. [Вайан 1952 (2002): 371]). Как показал материал, эта приставка в множестве производных имеет значение полноты охвата действия, очень близкое к чисто результирующему (например, в производных глаголах **оскрѣбѣти**, **обетъшати**, **ослабѣти** и др.).

Приставка **съ-** оказалась дальше от начала списка, чем следовало ожидать. Это связано с тем, что она выполняет две функции: собственно перфективирующую и функцию выражения значения совместного действия. В своём втором значении эта приставка не меняет вид производной основы (примеры первого рода: **гнѣти** → **съгнѣти**, **горѣти** → **съгорѣти**, **выти** → **съвыти** *св.*, **грѣшити** → **съгрѣшити** и мн др., но с другой стороны: **вѣсѣдовати** → **съвѣсѣдовати**, **вѣщати** → **съвѣщати**, **страдати** → **състрадати**, **праздъновати** → **съпраздъновати**). Именно во втором из перечисленных значений приставка выступает во множестве полипрефиксальных глаголов, весьма характер-

ных для идиолекта автора (например, **съотъвѣсти**, **съвъзносити**, **съпризъвати**) В полном списке глаголов из произведений автора представлены полипрефиксальные глаголы с 55 сочетаниями префиксов, 9 из этих сочетаний содержат компонент **съ-** в значении совместного действия: **съвъз-**, **съвъ-**, **съза-**, **съиз-**, **съо-**, **съот-**, **съпо-**, **съпри-**, **съпро-**, **съпрѣ-**, **съраз-**. Вот лишь некоторые примеры: **съоплаковати**, **съотъвѣсти**, **съпротѣщи**, **съраспати** и мн. др.

Приставки с наиболее конкретным значением (**отъ-**, **въ-**, **подъ-**, **при-**, **раз-**, **до-**) обладают наименьшей перфективирующей силой, а их присоединение к основе вызывает всегда значительные смысловые модификации (**врѣтити** → **въврѣтити**, **рѣзати** → **отърѣзати**, **дръжати** → **подъдръжати**, **вѣзати** → **привѣзати**, **дѣлати** → **раздѣлати**, **ждати** → **дождати** и др.).

Сохранение имперфективного значения при присоединении приставки является нетипичным как для языка Цамблака, так и для старославянского и современного болгарского языков. Это явление может быть вызвано двумя причинами:

а) особенностями самой основы (например, основы на *-itъ* и *-ѣti*, выражающие состояние, зачастую не перфективируются при присоединении префикса [Мейе 1934 (2000): 238]);

В КСП и у Цамблака представлены подобные производные от основ **видѣти**, **лежати**, **стоати**, **сѣдѣти**. В СБЯ сохраняется лишь несколько подобных глаголов, например, *отстоя*, *предстоя*, *состоя се*, *подлежа*, *завися* (это все глаголы, которые приводятся в трёхтомной грамматике современного болгарского языка).

б) значением (или одним из значений) самой приставки. С последней причиной связано значительно большее число примеров; часто подобные приставки образуют продуктивную словообразовательную модель. Эти приставки должны обладать предельно ясной семантикой. В языке Цамблака ещё более, чем в КСП, представлены производные НСВ с приставками **прѣдъ-** и **съ-** (например, **прѣдъглаголати**, **прѣдъжити**, **прѣдъзърѣти**; **сѣдѣствовати**, **съцѣрьствовати** и пр.). Обычно это глаголы, калькированные с греческих образцов, или же образованные по греческой модели новые слова (и именно эти приставки, а также приставка **про-** в значении **прѣдъ-** (т.е. заимствованная из греческого без перевода) особенно часто встречаются в полипрефиксальных образованиях, а именно в этой сфере глагольного словообразования в языке Цамблака, как представляется, следует усматривать наибольшее влияние греческого языка).

Интересно, что СБЯ наблюдается аналогичное явление в случае с иноязычными приставками (например, *де-*, *дез-*, *ре-*), наличие которых в основе изначально не приводило к переводу глагола к классу глаголов СВ, однако постепенно подобные глаголы начинают использоваться в функции СВ, а следовательно сами приставки, встраиваясь в слово-

образователната система, започват да придобиват перфективираща функция [ГСБЕ 1983]. Този процес ние можем да наблюдаваме в СБЯ.

Вот само някои примери, почерпнати от източници с различно съдържание, публикувани в Интернет. Всички примери демонстрират употребата на глаголи с иноязычните приставки *ре-* и *де-* в функцията СВ:

Смятам тази година да декорирам един стар аквариум с папрати, бремлеви и орхидеи (сообщение на форум).

- Знае ли някой друг за тази програма, – пита Майкъл. – Моят колега Стоун. Той вчера ми помогна да я декодирам, но се разбрахме да пази всичко в абсолютна тайна (Марио Кроненберг «Те са между нас»).

Втората ми задача беше да реконструирам и да представя големите динамичнопсихиатрични системи (анотация към книгата на Анри Еленбергер «Откриване на несъзнаваното»).

Или Църквата може да опита една всеобхватна християнизация на света, подчинявайки целия живот на християнските правила и власт, да реформира и реорганизира светския живот на християнски принципи, да построи Християнска Държава (прот. Георги Флоровски).

Това кара да се мисли, че, както в старославянския език и в идиомите на Цамблака, така и в СБЯ, запазването на НСВ глагола в процеса на префиксация е явление рядко, нетипично и винаги предизвикано от иноязычното влияние в словообразоването. Въвеждайки в словообразоването, префиксът, видимо, има тенденция постепенно да придобива свойствената му като такова перфективираща функция, а производните глаголи, образувани чрез тази двойственост, постепенно преминават в класа на глаголи СВ.

Литература

Вайан А. Руководство по старославянскому языку. Изд. 2-е (стер.). – М., 2002

Мейе А. Общеславянский язык. – М., 2000

Грамматика на съвременния български книжовен език. Т.2. Морфология. – София, 1983

Българска електронна българистика

© Маргарита Димитрова, 2009

Интернет пространството е разнообразно по съдържание и по качество. Тук инициативността пряко влияе върху популярността на информацията, а достоверността се предполага от авторитета на автора/популяризатора. Затова по обявената тема „Българска електронна българистика“ ще се спра на електронни източници, които отговарят на поне на две условия: от една страна, популярни са достатъчно и не от скоро, а от друга страна, не са лична инициатива или инициатива на затворена в себе си малка общност, а са подкрепени от авторитета на достатъчно голяма общност и се развиват благодарение на този авторитет.

Българската електронна българистика може да се намери на много места във виртуалното пространство и е свързана с различно по съдържание хуманитарно знание. Затова се опитах да обобща (поне отчасти) наличните данни¹ според вида и мястото на предлаганата информация.

1. ПОРТАЛИ И БИБЛИОТЕКИ

1.1. Тук на първо място трябва да бъде посочена Уикипедия – българският вариант на световната онлайн енциклопедия: <http://bg.wikipedia.org/wiki>. Уикипедия вече съдържа сравнително богата информация за България, българската история, българската литература, българския език, фолклора и етнографията на българите, представени в самостоятелни статии. Във всяка статия има многобройни линкове с различна степен на информативност и надеждност.

1.1.1. В статията „България“ и в статиите, към които има линкове от нея, може да се намери надеждна основна и/или подробна информация за географията и историята на България, за държавното устройство и икономиката на днешна Република България, за българския език, българската литература, за основни елементи от българската традиционна култура. Информацията за етнография и фолклор е бедна и трябва да се търси чрез посочените в статията препратки и източници. Ценни са линковете към официалните сайтове на българските държавни институции: Президентство, Народно събрание, правителство и

¹ Актуалността на данните в интернет винаги е със задна дата. За шестте месеца от първия вариант на този текст до представянето му на Съвещанието семинар на преподавателите по български език, българска литература и култура, Москва, 27-28.10.2009 год. се появиха/промениха статута си няколко авторитетни българистични сайта. Те са добавени в този вариант, но много е вероятно да не са последни към датата на публикуването му.

Конституционен съд. Има линкове към богат, разнообразен и лубопитен снимков материал.

1.1.2. Статията „История на България” е подробна, с богата информация и многобройни линкове към статии в Уикипедия за основните периоди в историята за България. Има карти на България от 19.-20. в., препратки към статии за видни българи. Външните препратки не са много информативни.

1.1.3. Статията „Българска литература” съдържа периодизация според българския литературен канон, като във всеки период има препратки към самостоятелни статии на повечето от поетите, писателите и критиците. Статиите са с различен обем, често от друг източник – предимно от „Словото” и „Литернет”, където могат да се намерят биографични бележки и творби. В края на статията има препратки към тези два портала и към порталите за литература „Литературен клуб” и „Хулите”, както и текстове, свързани с българската литература, които могат да бъдат полезни, макар че не са общоприети.

1.1.4. Статията „Български език” съдържа основна информация от историята и съвременното състояние на българския език. В линк може да се намери подробна информация по българска диалектология. Има линкове към сайтовете на Института за български език „Проф. Л. Андрейчин” на БАН и към списание „Български език”. Публикувани са документите, уреждащи транслитерацията и правописа на чужди географски имена на български и на български собствени имена с латиница. Има и линк към официалната стандартизирана транслитерация², валидна за Република България и за Европейския съюз.

1.1.5. Етнография и фолклор на българите. Тези две теми в Уикипедия са представени бедно, информацията трябва да се търси в сродни статии. В статията „Българско народно творчество” има линк към Института за фолклор на БАН и линкове към портали за български фолклор: <http://www.folklore-bg.com/>; <http://www.bulgarian-folklore.com/>. В статията „Българи” може да се намери кратка информация за етнографските групи при българите, народното творчество, обичаите и обредите, религиите в миналото и днес. Има достатъчно линкове, напр. към отделните етнографски групи или обичаи, чрез които може да се получи по-подробна информация.

² Автоматичната транслитерация между кирилица и латиница може да се ползва на адрес: <http://transliteration.mdaar.government.bg>. Транслитерацията на имената на географските обекти (градове, села, планини, реки, езера, местности и т.н.) и на имената на обекти в населените места (улици, булеварди, паркове, градини, паметници и т.н.) задължително се прави по посочения образец. Транслитерацията на личните, бащините и фамилните имена по образца е препоръчителна.

1.2. Специализираният портал за литература и хуманитаристика LiterNet/„ЛитерНет” (<http://litenet.bg>) съществува от 1999 година и вече има много богата електронна библиотека от художествена българска литература и от световна литература в превод на български език, от литературна критика, лингвистика и хуманитаристика (на български, английски, френски, немски, руски). „ЛитерНет” в своето официално електронно издателство публикува книги, които получават ISBN номер и влизат в каталозите с равни права с изданията на хартия. Почти от създаването си „ЛитерНет” публикува в електронен вид списание „Български език и литература” – орган на Министерството на образованието, младежта и науката на Република България. Порталът предоставя много добре организирана система от линкове, чрез която необходимата информация може да се търси по различни критерии:

- тематично: напр. художествена литература, хуманитарни и социални изследвания, история, литературознание, старобългаристика, теория и критика на превода и т.н., модерни хуманитарни изследвания: джандър, високи технологии, библеистика и др.;
- жанрово: напр. биографии, мемоари, повести, стихосбирки, учебници и т.н.;
- по фамилията на автора чрез азбучен каталог.

В „ЛитерНет” повече или по-малко пълно са представени всички класици на българската литература и голяма част от значимите съвременни български поети и писатели. Представянето съдържа кратка биографична бележка, основни творби, библиография и критика. В много случаи има и преводи на български литературни творби на различни езици (немски, английски, френски, сръбски, руски и др.). Българската литературна теория, история и критика присъства чрез автори с голям авторитет – Никола Георгиев и Светлозар Игов. В „ЛитерНет” има сравнително малко класически старобългарски текстове (в превод на съвременен български книжовен език) и български фолклор. Ценни са двата тома на „Сборник от български народни умотворения” на Кузман Шапкарев с песни, приказни и предания. Порталът „Литернет” дава много препратки към други портали и сайтове с, най-общо казано, хуманитарен облик. Най-добрите линкове са към „Словото” и „Грозни пеликани (<http://grosni-pelikani.hit.bg/>, електронно издание за българска и прводна белетристика, поезия, критика и хуманитаристика.)

1.3. Специализираната електронна библиотека за българска литература „Словото” (<http://www.slovo.bg>), създадена през 1999 год., вече разполага с много богат електронен книжен фонд. Организацията на информацията следва две стандартни схеми – представя на българските литературни творби по периоди и азбучен каталог на включените автори. В сайта има и раздел „Първи електронни публика-

ции”. В Словоото³ може да се намерят много текстове от българския литературен канон³, както и публикации на съвременни автори, литературна критика и хуманитаристика. За всеки автор са дадени и биографични сведения. Старата българска литература и възрожденската литература са представени добре и като включени автори, и чрез публикуваните творби. Тук може да бъде намерен и двутомникът на Симеон Радев „Строители на съвременна България”.

1.4. Доста текстове от българската литература, критика и литературна теория могат да се намерят в порталите „Литературен клуб” (<http://www.litclub.com/>), „Българска народна библиотека” (<http://narodnabiblioteka.info/index.php/start>) и в порталите за електронни книги <http://www.booksbg> и <http://www.chitanka.info/lib/dynMain>. Без да са така разнообразни по съдържание и професионално структурирани като „ЛитерНет” и „Словоото”, четирите портала представят достатъчно български автори и голяма част от значимите им творби. Чрез основните си произведения присъстват най-големите български творци от Освобождението до наши дни. Включени са най-значимите творби от старата българска литература, представени са и най-важните автори и произведения от възрожденската литература. В „Литературен клуб” и „BooksBg” има и раздели за литературна критика, теория на литературата, рецензии и отзиви.

1.5. Популярният български образователен портал „ЗНАМ.бг” (<http://www.znam.bg/com/home>) вече е безплатен (към 30.10.2009 год.). Тук може да се намери богата енциклопедична информация от всички области на знанието, представена чрез научнопопулярни текстове. Целевата група на „ЗНАМ.бг” са младите хора, които се образуват – ученици и студенти – затова публикуваните текстове са занимателни, достоверни, с добра информационна стойност и на добър български език. Има и много тестове и форми за проверка на знания и умения, съобразени с българските образователни изисквания. В „ЗНАМ.бг” има много привлекателна визуална информация: различни мултимедийни галерии, атласи, енциклопедии, хроника на човечеството. Сайтът включва и доста богата библиотека на български език основно с художествена литература – оригинална българска⁴ и чужда в превод на български.

³В „Словоото” няма произведенията на Елин Пелин: „след като авторските права бяха откупени от издателство „Труд” изключително за сайта им с платен достъп „Знам.бг”. (вж. <http://www.slovo.bg/showauthor.php?ID=85&LangID=1>, валидно към 30.10.2009 год.). В „Словоото” информират, че творбите могат да се намерят на адреси: baldarin.bravehost.com/elinpelin и narodnabiblioteka.info/index.php/authors/Elin_Pelin. Към 10.07.2009. произведенията на Елин Пелин бяха на разположение и на двата адреса.

⁴ Основните произведения на Елин Пелин са достъпни безплатно.

1.6. Порталът за българска славистика „Библиотека „Славика” (<http://www.libsu.uni-sofia.bg/slavica/BibliothecaSlavica.html>) е проект на Софийския университет – Факултета по славянски филологии и Университетската библиотека. Задачата му е да се представят в дигитален вид старопечатни издания, книги и документи от библиотечния фонд, творчеството на средновековните книжовници, коментари на водещи специалисти. Насочен е към специалисти – студенти и университетски преподаватели. В сайта са представени с биобиблиографии видни учени слависти, професорите от Софийския университет, като в много случаи има и публикувани техни научни изследвания в областта на старобългаристиката, славистиката, сравнителното езикознание, сравнителното литературознание. Описани са старобългарските ръкописи и ценните писмени паметници в Университетската библиотека. Тук се публикува и електронното списание за хуманитаристика «Littera et Lingua”.

1.6. Българска електронна лингвистична библиотека (БЕЛБ) (<http://www.belb.net/>) е вече утвърдил се проект. БЕЛБ е ценен източник с информация за българската и българистичната лингвистика. Сайтът публикува лингвистични изследвания на български и чужди учени и вече притежава добра библиотека от електронни публикации. Чрез връзките „Персонални страници”, „Проекти”, „Сборници” може да се достигне до публикуваните изследвания. В раздела „Лингвистика онлайн” са включени сериозно количество електронни адреси на български, руски, английски, немски и френски портали и сайтове за лингвистика.

1.7. Новият проект „Национална мрежа от виртуални библиотеки” (<http://www.bvu-bg.eu/nmvb/index.php>) има благородната и амбициозна задача на обедини цялата българска библиотечна мрежа. Порталът не предоставя информация, а линкове. В системата са включени всички значими български национални и академични библиотеки: Народната библиотека „Св. Кирил и Методий”, Централната научно-техническа библиотека, библиотеките на българските университети и колежи, библиотеките на институтите от Българската академия на науките. Получаването на конкретна информация зависи от начина на организация на всяка конкретна библиотека. Във всички случаи чрез Националната мрежа от виртуални библиотеки и препратките в нея за кратко време и от разстояние може да се направи добра библиографска справка по всяка тема, включително българистична и хуманитаристична, с академичен или с популярен характер.

1.8. Портали и сайтове за фолклор и етнография. Повечето сайтове с такава тематика имат популярен, а не академичен характер и в много случаи разчитат на потребителите за допълване на информацията. В

сайтовете „Bulgarian-folklore” (<http://www.bulgarian-folklore.com>) и „Folklore-bg” (<http://www.folklore-bg.com/>) има разнообразна информация за българския фолклор и българската традиция – песни, танци, обичаи, легенди и предания, пословици и поговорки, българска архитектура, българска национална кухня. Най-ценното в двата сайта е визуалният материал: снимки и видео, представящи много подробно, макар и невинаги изчерпателно фолклорната и традиционната българска култура. В „Bulgarian-folklore” е публикувана Енциклопедия „Български манастири” – каталог с описание и снимков материал, има връзки към сайтовете на манастири и туристическа информация. Във „Folklore-bg” има речник на диалектни и разговорни думи от българския фолклор. Речникът е непрофесионален и с доста скромно качество. Сериозна професионална информация по фолклор и етнография може да се намери в сайтовете на две научни звена от Българската академия на науките: Етнографския институт с музей (<http://hs41.iccs.bas.bg/>) и Института за фолклор (<http://folklor.bas.bg/>). Сайтът на Етнографския институт с музей има повече информативен характер, публикувани са общи сведения и библиографии. От сайта на Института за фолклор могат да бъдат изтеглени и научни публикации от сп. „Български фолклор”, поредицата „Проблеми на българския фолклор”, текстове от „Сборник за народни умотворения и народопис и др. И на двата сайта може да се направят библиографски справки и да се установят контакти с учениците.

1.9. В Института по математика и информатика при Българската академия на науките сравнително отскоро се работи по проект за дигитализация на научните архиви: <http://www.math.bas.bg/digi/>. Досега е дигитализиран фондът на първия председател на БАН Марин Дринов. Цялата немалка по обем документация може да бъде намерена на адрес: <http://www.math.bas.bg/digi/drinov/index1.html>.

2. КОРПУСИ

2.1. Българският национален корпус (БНК) се появи във виртуалното пространство през пролетта на 2009 година. Създаден е в Института за български език, „Проф. Любомир Андрейчин” на БАН от сътрудници от Секцията по компютърна лингвистика и Секцията за българска лексикология и лексикография. БНК съдържа около 320 000 думи (под дума се разбира графемна редица от шпация до шпация – б.м., МД) и включва около 10 000 текста. Текстовете отразяват състоянието на българския език (предимно в неговата писмена форма) от средата на XX в. (1945 г.) до наши дни. Това са както оригинални български текстове, така и преводи, разнообразни по жанр и тематика: художествени, публицистични, административни, научни. БНК може да бъде разгледан и ползван на адрес www.ibl.bas.bg/BGNC_bg.htm, а

извличането на лингвистична информация става на адрес <http://search.dcl.bas.bg/>. Сайтът е снабден с достатъчно подробна документация както за създаването му и за включените текстове, така и за условията за ползване, начина на работа с корпуса и информацията, която може потребителят да получи. Ползването е безплатно, като се изисква цитиране на БНК, когато в научни изследвания се включват примери, извлечени от него. Достъпът до БНК е неограничен за регистрирани потребители и ограничен за нерегистрирани потребители. Регистрацията е безплатна. Търсенето на информация в Българския национален корпус е по разнообразни параметри. От една страна, може да се избират текстовете, от които се извлича информация. От друга страна, може да се избират параметрите на лингвистичната информация: употреби на отделна словоформа, на словоформи с определени граматични характеристики, на лексеми със сродни или противоположни семантични характеристики, на словосъчетания и т.н. БНК може да бъде използван както в обучението по български език като чужд, така и за изследвания върху българския език – основно книжовния български от съвременната епоха. Ето някои резултати от търсене по различни параметри.

2.1.1. Търсене за определена словоформа *смяташе*

Не **смяташе**, че е покорил кой знае какви интелектуални висини, но сякаш чувстваше, че в това момче има някакъв акъл.

В този смисъл именно **смяташе** награждаването му за преждивременно.

Ако не се **смяташе** голямата купчина сивосин прах в единия ъгъл, няколко ленти алуминий в другия, гаргите и скелетите на убитите, това беше само една празна кръгла яма в пясъка.

Той не бе ни научил на подобни маниери, защото ги **смяташе** за унизителни и защото не отдаваше голямо значение на словесните декларации.

Малокари, собственик на компания, която работи в металургичния и нефтения сектор, се **смяташе** за един от най-богатите хора в Албания.

2.1.2. Търсене за всички регистрирани в БНК форми на определена лексема

смяташе F

В тази връзка **смятате** ли, че българските деца са равнопоставени в изучаването на английски език, който минава в категорията на елитните училища, особено след като той се наложи като универсалния език на комуникациите?

В действителност не съм пил през последните два месеца и не **смятам** да го правя в бъдеще", каза Кенеди.

Това е така, защото за повечето от нас празникът е свързан с прекалено много очаквания, **смята** психологът Волфганг Бергман.

Експертите на банката **смятат**, че най-засегнати от природното бедствие сектори са селското и рибното стопанство и туризмът, но не и промишлеността.

Освен че усилено инвестира в експанзията на търговските си вериги, напоследък Delta M е активна и в изграждането на молове – бизнес, които се **смята** за особено перспективен и в Сърбия.

Очите **смятал**, че втората му сватба ще даде възможност да се сродят с Жоро Главата.

Той е **смятан** за дясната ръка на началника на отделението Венко Райков.

2.1.3. Търсене на синоними

хубав/S/

Каталунската столица се слави с **добрия** бизнес нюх на обитателите си.

Филмът, който получава много **добри** оценки от критиката, всъщност показва доведените до абсурд тържества за Гюте в юбилейната 1999 година.

В него щели да съжителстват сауни и басейни с **живописни** шедьоври.

Да кредитираш в България е лошо, а да депозираш пари зад граница в евтини депозити – **хубаво**.

Тоест дружеството е изтъргувано четири пъти по-скъпо от тогавашната си пазарна стойност, което е **добър** удар за продавача.

Запознах се с много **хубави** хора, включително колеги, учители.

С години чакахме и тази благинка да ни споходи и добре, че този път, **добрият** старец не ни подмина.

2.1.4. Търсене на подобни по смисъл думи

хубав/L/

Грацията придоби **изключителна** популярност с фотосесията си за календара на "Пирели".

Екипите на "Стандарт" и "7 дни спорт" се отчетоха с **пълно** оборудване за кухня с марката "Индезит".

А тук вече всички сме сигурни, че няма как да направим нещо малко, истинско и **красиво**, ако не внимаваме за детайла.

Красивата председателка на СДС няма нужда от чужда физиономия, която да олицетвори голямата ѝ печалба през 2005 г.

Радвам се, че имам възможността да работя с такъв **прекрасен** екип и толкова мотивирани и коректни млади хора.

Пискюли от златисти конци пък закриват дупките от ключовете, които невинаги са **красиви**.

Изключителни събития за сезона ще са двата галаконцерта.

Възрастните – **приятно** изненадани.

Тя самата има слънчево, младежко излъчване и **прекрасна**, искряща кожа.

2.1.5. Търсене на хипероними:

яхния/H/

То се приготвя от телешко месо, **задушено** в гърне с арпаджик.

Те ядат месото често пъти сурово или **задушено** по много примитивен начин.

Само малко пушени стриди, пай с гълъби и овче **задушено**.

Наистина, езичеството не било **задушено** напълно и след 865 г.

Никой друг не се наема да приготви телешко или свинско **задушено** в гърне, защото той е всепризнатият майстор.

Прибавя се брашното, предварително **задушено** в мазнината.

Стоеше неподвижна, сама самичка в целия свят, не вдигаше очи да погледне никого и стенеше **задушено**.

мусака/H/

Като се нахранили до насита, майката прибрала останалите **ястия**, а Аладин взел един от сребърните съдове и го занесъл на пазара.

Обичайното **блюдо** е каша от ориз или пшеница с мед и стафида.

От своя страна Юксел допълва: "В кухнята е абсолютно разтоварване, не мислиш за някакви простотии, а само как да си направиш **манджата**."

наготви **гозби** секакви

Момъка отишъл да са готви за сватба, а цара са затворил в една стая, турнал трите змейски сърца в едно **блюдо** и сипал една чаша вино.

липа/H/

Между клоните на **дърветата** плахо проникват първите слънчеви лъчи.

Когато вдигна очи зелените **дървета**, видяни през целия ѝ живот ѝ се усмихваха от бездънните му очи.

Едната част на верандата бе пълна с нацепени **дърва** за огрев, а в другата бяха струпани земеделски сечива.

През това време Стас каза на Кали, че възнамерява да устрои жилище в **дървото** и

Дървото става удобно гнездо за птиците, но дребосъкът отново е прогонен оттам.

2.1.6. Търсене за едновременна употреба на думи

руснак/F/&българин/F/

Освен това навсякъде **българите** съжителстват с други етнически групи (турци, гърци, албанци, сърби, власи, арменци, евреи, гагаузи, румънци, **руснаци**, немци и др. .)).

Ако на предстоящия подбор за роля в "Хари Потър и огненият бокал" **българин** не бъде избран, в една от главните роли ще играе **руснак** или румънец.

Българи и **руснаци** обсъдиха в Москва възможностите за финансиране и застраховане на търговията между България и Русия.

Ако на предстоящия подбор за роля в "Хари Потър и огненият бокал" **българин** не бъде избран, в една от главните роли ще играе **руснак** или румънец.

Българи, англичани и **руснаци** се наслаждават на пистите около хотел "Рила" .

За инициативата той събирал пари от **българи** и **руснаци**. " Копнея за българо-руската дружба.

Основно в нея ще участват албанци можело да бъдат замесени и **руснаци**, **българи** и хървати.

През януари 1933 г. " Литературна газета" помества статията му" Югозапад " , от която **българите** може да научат, че за **руснаците** Оде-са е не само Юг, но и Запад.

Въобще и през ум не им минаваше, че **руснаците**, сърбите и **българи**те си служат с кирилицата.

русия&българия

България е силно заинтересована **Русия** да стане час по-скоро член на СТО.

Две години след завръщането ми от **Русия**, аз ги поканих да ни гостуват в **България**.

В **България**, по примера на царска и комунистическа **Русия**" начальник (всегда) лучше знает" .

Повод за стълкновения между **Русия** и **България** на най-високо държавно ниво често е бил въпросът за православието.

Русия биде принудена да свърже мир с Турция и войските ѝ остави-ха **България** и Румъния.

По-скъпо ядрено гориво от **Русия** за **България**

Навярно не разглеждате **България** като сила, която може да проти-водейства на **Русия**?

България, Гърция и **Русия** ще бъдат равнопоставени при изгражда-нето на петролопровода Бургас – Александруполис.

Балканфарма" получи почетна грамота от Руската търговско-промишлена палата (РТПП) за активно участие в развитието на икономическото сътрудничество между **България** и **Русия**.

В Цариград се забелязват обаче нови настроения, дошли като резултат от новите отношения между **България** и **Русия**.

България следвала фарватера на политиката на НАТО, която е против **Русия**.

Раковски предприема едно пътуване до Одеса, в свръзка с ходатайството си да спре **Русия** гибелното настаняване на татари в **България**, на мястото на изселените българи; тъкми да обходи в Европа" сички кабинети, от коих днес зависи съдба Вьстока, и да им представи български правини, народное желание и прочее" , но отлага това поради липса на средства.

2.2. „БулТриБанк”/„BulTreeBank” е един от първите проекти за електронни корпуси на български език и е създадена в Института за паралелна обработка на информацията на БАН. На адреса ѝ <http://www.bultreebank.org/> може да се намерят подробно описание и

наличните ресурси. „БулТриБанк” представлява корпус от синтактични описания на българския език върху основата на опорно-фразовата граматика и има свои аналози на много езици (немски, английски и т.н.). В резултат от работата по създаването на този корпус беше написана и първата формална граматика на българския език⁵. Търсенето в „БулТриБанк” е бесплатно, осъществява се по заявка или лично, със специално създадената система Clark. По-удобно е да се работи чрез заявка заради спецификата на организацията на данните и непопулярността на системата Clark. В сайта на „БулТриБанк” има достъпни и немалко жанрово различни български текстове. Публикувана е „Веда Словена” и научно лингвостатистическо изследване на текста на паметника.

2.3. Порталът BGTree (<http://www.bgtree.net>) също е един от първите подобни проекти, който напоследък не се развива активно. В момента (към м. юни-юли 2009 год.) с добри резултати може да се ползва автоматичният синонимен речник. Речникът съдържа над 15703 синонима за 6926 български думи. При заявка *хубав* бяха дадени следните 50 синонима:

1. очарователен	2. съблазнителен	3. невероятен	4. елегантен	5. красив
6. разхубавен	7. красив	8. красен	9. гиздав	10. напет
11. приятен	12. мил	13. прелестен	14. прекрасен	15. очарователен
16. привлекателен	17. възхитителен	18. ненагледен	19. великолепен	20. изящен
21. грациозен	22. живописен	23. доброкачествен	24. добър	25. сполучлив
26. достатъчен	27. изобилен	28. богат	29. отличен	30. чуден
31. любезен	32. симпатичен	33. светъл	34. сух	35. слънчев
36. чудесен	37. сладък	38. стегнат	39. издокаран	40. изступан
41. доблестен	42. внушителен	43. представителен	44. величествен;	45. елегантен
46. ясен	47. благоприятен	48. обещаващ	49. четлив	50. чист

Въпреки очевидно недостатъчната лингвистична обработка на база-та данни като количество и потенциална съчетаемост резултатите задоволяват и могат да бъдат полезни включително с дидактични цели.

2.4. Във Факултета по славянски филологии на Софийския университет е създадена базата данни „Българска разговорна реч”, достъпна на адрес: www.slav.uni-sofia.bg/bgspeech/sites/bg/projects/projectKrasi-Y.htm. Базата съдържа транскрибирана разговорна реч от следните области: интервюта, медийна и публична реч, ученическа реч, неофициална разговорна реч. Текстовете са в htm формат, с професионални описания и лесни за използване.

⁵ Осенова, П. К. Симов. Формална граматика на българския език. Институт за паралелна обработка на информацията, БАН, София, 2007. Изданието е спонсорирано, не се продава, разпространява се безплатно.

2.5. В Пловдивския университет „Паисий Хилендарски” е създаден Сървър за български език като чужд. Сървърът извършва онлайн морфологичен анализ на всяка дума от изречение на български език и проверява синтактичното съгласуване на две думи на български език. Морфологичният анализ е достъпен на адрес: <http://www.uni-plovdiv.bg/dcs/morph.htm>. При подаване на две изречения сървърът извърши следния морфологичен анализ.

Днес времето е мрачно и вали дъжд.

Result:

Днес :Наречие, :188 1 осн.ф-ма:днес
времето :Съществително, ср.р. членувано :69 2 осн.ф-ма:време
е :Глагол, сег.вр.,ед.ч.,3л. :142 3 осн.ф-ма:съм
мрачно :Прилагателно, ср.р., ед.ч., или наречие :79 4 осн.ф-ма:
мрачно :Наречие, :188 1 осн.ф-ма:мрачно
и :Съюз, :191 1 осн.ф-ма:и
вали :Глагол, сег.вр.,ед.ч.,3л. :174 3 осн.ф-ма:валя
вали :Глагол, мин.св.вр.,ед.ч.,2 и 3л. :174 8 осн.ф-ма:валя
вали :Глагол, повел.накл.,ед.ч. :174 17 осн.ф-ма:валя
дъжд :Съществително, м.р. ед.ч. :1 1 осн.ф-ма:дъжд

Вчера закъснявах и затова не ти се обадох.

Result:

Вчера :Наречие, :188 1 осн.ф-ма:вчера
закъснявах :Глагол, мин.св.вр.,ед.ч.,1л. :186 7 осн.ф-ма:закъснявам
закъснявах :Глагол, мин.несв.вр.,ед.ч.,1л. :186 12 осн.ф-ма:закъснявам
и :Съюз, :191 1 осн.ф-ма:и
затова :Наречие, :188 1 осн.ф-ма:затова
не :Частица, :189 1 осн.ф-ма:не
ти :Местоимение, :91 1 осн.ф-ма:ти
ти :Местоимение, :91 7 осн.ф-ма:ти
ти :Местоимение, :107 12 осн.ф-ма:твой
се :Частица, :189 1 осн.ф-ма:се
обадох :Глагол, мин.св.вр.,ед.ч.,1л. :173 7 осн.ф-ма:обадя

Като се има предвид сложността на материята, общо взето анализът е задоволителен въпреки някои лингвистични и теоретични неточности. При омонимия се посочват всички възможности, като изборът остава за потребителя.

Проверка за синтактична правилност може да се извърши на адрес: <http://www.uni-plovdiv.bg/dcs/syntax.htm>. При подаване две грешно съгласувани двойки думи, оформени като изречения, сървърът извърши следния анализ.

Той четет.

Резултат от проверката:
Съжалявам! Думата "четет" не фигурира в речника!

Той четат.

Резултат от проверката:
Думите "той" и "четат" не са съгласувани правилно.
Хипотези за правилно съгласуване:
той чете
той четеше
той чел
той четял

Простият тест на системата даде добри резултати с достатъчно на брой, ясни и точни обяснения и с пълна инструкция за правилен избор на съгласуването.

3. УНИВЕРСИТЕТИ И УНИВЕРСИТЕТСКИ ПРОГРАМИ

Всички български университети вече са представени в интернет с различна степен на подробност. Най-лесният достъп е чрез някоя интернет търсачка, в която се изписва името на университета. На сайтовете си университетите публикуват богата и разнообразна информация, в много случаи – бакалавърски и магистърски програми, учебни програми по различни българистични дисциплини, често с богата библиография. Подробна информация за образователната и академичната дейност на филологическите и хуманитарните факултети дават на сайтовете си следните български университети: Софийския университет „Св. Климент Охридски”, Пловдивския университет „Паисий Хилендарски”, Великотърновския университет „Св. св. Кирил и Методий”, Шуменския университет „К. Преславски”, Новия български университет, Югозападния университет „Н. Рилски” в Благоевград и някои други.

4. ЕЛЕКТРОННИ РЕЧНИЦИ И СПРАВОЧНИЦИ

Съществуват много обявени речници и справочници, особено на най-богатите на българистика сайтове. Не попаднах обаче на нещо, което да надхвърля аматьорството. Обявяват се едноезични тълковни, синонимни, тематични, двуезични и т.н. речници. Голяма част от посочените адреси не отговарят. Работещите справочници се правят от потребителите и нямат почти никакво качество, често въпреки заявената претенция и въпреки обявеното съдържание. Ето примери от „Малък тълковен литературен речник”, достъпен на адрес: <http://hulite.net>. Извадката от Буква Н на речника доказва, че не става дума за „литературен” речник, а за произволен списък от думи, между които няма тематична или смислова връзка.

Моля, избери дума от предложения списък:

» нагон   » невежа   » неологизми   » номинатив

- » [надлежно](#)   » [невермор](#)   » [непомерно](#)   » [нонсенс](#)
- » [нал](#)   » [нега](#)   » [нереално](#)   » [нотис](#)
- » [налбант](#)   » [неглиже](#)   » [нереиди](#)
- » [наратология](#)   » [неимоверно](#)   » [нескопосен](#)
- » [нарта](#)   » [неистово](#)   » [нестижателен](#)
- » [нартика](#)   » [некрофилство](#)   » [нирвана](#)
- » [наталитет](#)   » [неловкост](#)   » [нихилизъм](#)
- » [нация](#)   » [немара](#)   » [нишан](#)
- » [неведом](#)   » [неолог](#)   » [но пасаран](#)

Също толкова непрофесионални са и предложените тълкувания, срв.:

Магма: тесто; нагорещена лава

Нация: исторически създадена устойчива общност от хора, с общи: език, история, земя, бит, култура и модерна държава; народ – общи: език, религия, територия и време

Тупик: ситуация "цайтнот"; улица без изход

Тоталитаризъм: общо; диктаторски, фашистки режим с терористични методи на управление; пълна хегемония на една политическа фигура

5. ТРАНСЛЕЙТЪРИ (МАШИНИ ЗА ПРЕВОД)

5.1. В интернет могат да се намерят много препратки към транслейтъри (електронни машини за превод). Част от тях обявяват и превод между български и руски език. Тази информация невинаги е достоверна – в повечето случаи адресът не работи или не превежда между български и руски. Единичните адреси, които все пак работят, дават некачествен и неизползваем превод. Ето няколко примера:

5.1.1. <http://translate.google.com/translat> (към този транслейтър препраща и [DarlSoft](#) от LiterNet, без самостоятелно да дава превод):

Превод от руски на български

Сегодня холодно и идет дожд.   >>>>   Днес е студено и дъжд.
Света уже сдала экзамен.   >>>>   Лека вече е издържал изпит.

Превод от български на руски

Днес е студено и вали дъжд.   >>>>   Сегодня холодно и дождь.
Светла вече взе изпита.   >>>>   Светла уже сдала экзамен.

5.1.2. <http://translate-it.hit.bg/> (линк от [Преводи online](#))

Превод от руски на български

Сегодня холодно и идет дожд.   >>>>   Определителен член присъствуващ ден кисел ampersand то е дъжд.
Света уже сдала экзамен.   >>>>   Чулия вече сдала exam.

5.2. През лятото на 2009 год. в българската преса се появили положителни съобщения за опцията Google Translate за световната търсачка Google. Въпреки че това не е български транслейтър, заради популярността и удобството на Google искам да дам малко информация. Двупосочният превод български<->руски на лексеми, словосъчетания и изречения от съвременния общ и неспециализиран език е сравнително успешен. Поставянето пред Google Translate на малко по-специфични задачи води до лоши резултати.

Превод от руски на български на думи

данник   >>>>   приток

Текст източник: Русские княжества стали данниками Золотой Орды.

ярлык   >>>>   етикет

Текст източник: Московские князья сумели победить в борьбе за владимирское великое княжение, ярлык на которое давали ханы Золотой Орды.

Превод от руски на български на изречения

Южные и юго-восточные окраины утратили значительную часть оседлого населения. Русские княжества стали данниками Золотой Орды.   >>>>   Южните и източните предградия са загубили значителна част от постоянно население. Руски княжества са притоци на Златната орда.

Интерпретация невербального выражения эмоций в болгарском языке

© Л.А. Калимуллина, 2009

В последние годы феномен телесности все чаще становится объектом исследования в гуманитарных науках, в том числе и с точки зрения интерпретации внешних (физических и физиологических) проявлений человека средствами различных знаковых систем (см., например, Тело в русской культуре 2005). Эта проблема довольно активно обсуждается и в лингвистике, например, в рамках такого нового направления, как корпоральная семантика. Сторонники данного направления полагают, что генетически исходными, базовыми факторами являются тело и эмоции, всегда и во всем определяющие функционирование сознания и подсознания человека (Залевская 2005, с. 250). Однако задача комплексного, многоаспектного анализа средств репрезентации невербального кода в том или ином языке пока остается нереализованной. В данной работе в центре нашего внимания находятся лексико-фразеологические обозначения невербального проявления эмоций (параэмотивы), представленные в болгарском языке.

Семантический анализ параэмотивной лексики и фразеологии представляет большой интерес не только с лингвистической, но и с психологической и семиотической точек зрения. Это обусловлено нерешенностью вопроса об универсальности vs. национально-культурной специфике невербальных средств общения. Если уникальность семантики эмотивов того или иного языка в настоящее время почти никем из лингвистов не ставится под сомнение (ср., к примеру, предложенную А. Вежбицкой интерпретацию «культурных сценариев» чувств, зафиксированных в разных языках), то относительно универсальности или, напротив, этнической специфики «телесного» проявления эмоций высказываются противоположные мнения. Так, представители радикального универсализма постулируют межъязыковую общность невербального эмоционального кода (Дарвин 2001; Морозов 1998) и полагают, что на основе этого критерия могут быть дифференцированы базовые эмоции. Подтверждением тому служат результаты экспериментальных исследований П. Экмана и У. Фризена, которые доказывают, что существует межкультурная константность мимической экспрессии внутренних состояний (Поваляева, Рутер 2004, с. 77–78), а также наличие врожденных способов выражения основных эмоций, относящихся к числу генетических признаков человека. Согласно другой точке зрения, которую исследователи обозначают термином «радикальный минимализм», невербальное проявление чувств обладает ярко выраженным национально-культурным своеобразием. Как полагает Р. Бирдвистел, «уни-

версальных жестов не существует. Насколько нам известно, нет ни одного выражения лица, позы или положения тела, которые бы имели одно и то же значение во всех культурах» (цит. по: Крейдлин 2002, с. 173). Более того, в лингвистических исследованиях тезис о том, что каждый язык (следовательно, и культура) обладает собственной системой невербальных средств, признается семиотической универсалией, которая принадлежит к числу абсолютных, а не вероятностных (Мечковская 2001, с. 256). На наш взгляд, обе рассмотренные гипотезы являются односторонними, поскольку не учитывают гетерогенность и вариативность эмоциональных переживаний. Можно согласиться с мнением Я. Рейковского о том, что универсальность или специфичность эмоций определяется их принадлежностью к эгоцентрическому либо социальному типу: «Исследование поведения людей, принадлежащих к разным культурам, обнаружили, что в сфере выражения эмоций встречаются как универсальные типы реакций, так и специфические для отдельных исследовавшихся культур... Все, что касается отношений между людьми, как правило, предполагает четкие нормы, обязательные для всех членов данной культуры, поэтому эмоции, направленные на других, в большей степени, чем эгоцентрические эмоции, подвержены влиянию культуры. Эгоцентрические эмоции, поскольку они выполняют функцию передачи информации о личных отношениях, также подвергаются регулирующему влиянию культуры. Таким образом, обычной реакцией в состоянии печали является плач, но особые правила устанавливают, при каких обстоятельствах, в какой степени и как долго можно плакать» (Рейковский 2002, с. 442–444). Можно утверждать, что, несмотря на психологическую идентичность большинства эмоций (в первую очередь, базовых), обнаруживаемую представителями разных культур, в пределах каждого социума были выработаны и закрепились нормы, в том числе и этикетные, регулирующие невербальное проявление внутренних переживаний.

Проблема культурного своеобразия телесного языка эмоций в соотношении с их естественно-языковым выражением имеет непосредственное отношение к вопросу о различных типах вербального общения, характерных для представителей различных национально-культурных сообществ. Данный вопрос к настоящему времени довольно хорошо разработан в этнической и кросс-культурной психологии, тогда как в лингвистике он, к сожалению, освещен недостаточно. Так, экспериментально установлено, что в зависимости от степени участия языковых и неязыковых средств в процессе общения, а также содержательной специфики тех и других выделяются различные стили вербальной коммуникации: 1) прямой и непрямой; 2) искусный (вычурный), точный и краткий; 3) личностный и ситуационный; 4) инструментальный и аффективный (Лебедева 1999, с. 146). Наибольший интерес для нас представляет последняя рубрика данной классификации. Как утверждают исследователи, инструментальный стиль общения ориентирован на

говорящего и цель коммуникации, а аффективно-интуитивный – на слушающего и процесс коммуникации, в связи с чем первый может быть охарактеризован как «избирательный» взгляд на мир, а второй – как «приспосабливающийся». «Избирательный» взгляд на мир, присущий носителям индивидуалистических культур (к примеру, американцам), предполагает, что люди могут изменять окружающую среду и управлять ею в своих целях, поэтому коммуниканты используют преимущественно вербальное общение с целью прямо воздействовать на собеседника или изменить взаимоотношения с ним. Напротив, «приспосабливающийся» взгляд на мир, характерный для представителей большинства коллективистских культур (азиатских, латиноамериканских, арабских) означает, что человек может, скорее, не изменить среду и эксплуатировать ее, а адаптироваться к ней. В соответствии с этим при аффективном общении говорящий стремится приспособить себя к чувствам слушателя, а тот в свою очередь – более точно понять внутреннее состояние собеседника с целью достижения групповой гармонии. Этому способствуют как языковые средства (например, неясные, неопределенные выражения), так и невербальные, которые при этом не только отличаются высокой степенью выразительности и/или интенсивности, но и играют ведущую роль в процессе межличностного взаимодействия (молчание, взгляд и т.д.) (там же, с. 157–158).

На наш взгляд, исследование обозначений невербального кода эмоций в разных языках в некоторой мере может способствовать решению указанных выше проблем. Как показывает анализ лексикографического материала, в болгарском языке представлено довольно значительное число параэмотивов, большая часть которых обозначает невербальную экспрессию первичных (эгоцентрических) эмоций: радости, печали, страха, гнева, удивления. Объяснением этому, вероятно, служит тот факт, что в онтогенезе и филогенезе данные внутренние состояния предшествуют вторичным (социальным) эмоциям любви, зависти, уважения, гордости и т.д. В свою очередь, эволюционная древность базовых эмоций определяет более яркое невербальное их выражение, имеющее биологическую основу, что соответствующим образом отражается в языке. При этом наиболее подробную, дискретную номинацию получают следующие формы внешнего выражения эмоций:

I. Физиологическая симптоматика, в том числе такие ее виды, как:

1. Плач и смех, которые можно считать наиболее важными каналами эмоциональной экспрессии, поскольку число их манифестантов в болгарском языке значительно превышает количество наименований других внешних признаков чувств; ср.: *просълзявам се* ‘плакать’, *разплаквам се* ‘расплакаться’, *разридавам* ‘начать рыдать’, *наплача* ‘наплакаться’, *изплаквам се* ‘выплакивать, изливать в слезах (горе, обиду)’, *роня сълзи* ‘ронять слезы, плакать’, *заливам се от плач* ‘заливаться слезами’ и т.д. Вторая по значимости форма экспрессии эмоций – смех – также

эксплицируется с помощью лексических и фразеологических единиц, однако вторым при этом принадлежит ведущая роль: *издува ме на смях* ‘разг. меня берет (разбирает) смех’, *избухвам в смях* ‘разражаться смехом (хохотом)’, *заливам се от смях* ‘заливаться смехом’ и т.п.

2. Интенсивная физиологическая деятельность организма. Данное значение выражается, в первую очередь, параэмотивами страха, поскольку из целого спектра внешних проявлений этой эмоции языковое сознание выделяет такой ее признак, как дрожь; ср.: *стряскам* ‘вздрагивать от неожиданности, испуга’, *разтрепервам се* ‘начинать дрожать (от страха)’, *тръпки ме побиват* ‘меня бросает в дрожь’ и т.д.

3. «Прекращение» физиологической деятельности организма: *онемявам* ‘неметь (от страха)’, *окаменявам* ‘каменеть (от страха)’, *вдървявам*, *сморъзвам* ‘цепенеть, столбенеть, застывать (от страха, ужаса)’ и под.

4. Изменение окраски кожных покровов как следствие физиологических процессов, связанных с переживанием тех или иных эмоций: *пребледнея* ‘побледнеть (от страха)’, *зачервявам се от срам* ‘краснеть от стыда’, *позеленявам от яд* ‘позеленеть от злости’ и др.

II. Мимическое выражение эмоций. Языковые единицы, обозначающие данную форму эмоциональной экспрессии, составляют вторую по численности входящих в нее компонентов группу. С семантической точки зрения данные единицы довольно однородны, поскольку большая их часть является обозначениями внешнего проявления недовольства, раздражения. При этом в фокусе внимания оказывается, прежде всего, такой основной мимический признак этой эмоции, как хмурое выражение лица; ср.: *мръщя се*, *муся се*, *чумеря се* ‘хмуриться, сердиться’, *навъсен* ‘хмурый, угрюмый’, *сключвам (сморъзвам, свъсвам) вежди* ‘нахмурить, насупить брови’ и т.п. Наименования мимического выражения других внутренних состояний составляют небольшую парадигму: *зятна* ‘2. разинуть рот от удивления’, *има да се звериш* ‘разг. рот разинешь’ и др.

Особое место среди рассматриваемых параэмотивов занимают обозначения такого вида мимических выражений, как взгляд. Круг данных единиц в основном ограничен наименованиями двух чувств – враждебности (недружелюбия) и удивления, при безусловном преобладании первых: *гледам из-под вежди* ‘смотреть исподлобья’, *поглеждам на криво* ‘смотреть косо’, *гледам на верев* ‘смотреть косо’ и т.д. Образная семантика данных языковых единиц указывает на то, что основной мимической характеристикой чувства враждебности можно считать отсутствие прямого контакта глаз при общении. Благодаря яркой внутренней форме параэмотивов со значением удивления акцентируется такой ведущий мимический признак этой эмоции, как «расширенные» глаза; ср.: *зверя се* ‘пялить, тарашить глаза (от удивления)’ и др.

III. Кинетическое выражение эмоций. Репертуар обозначений эмоционально-выразительных жестов является менее богатым; ср.:

милвам 'нежно гладить, ласкать', *къриша* 'ломать пальцы (руки) от отчаяния', *ходя като муха без глава* 'ходить как в воду опущенный', *скубя си косите* 'рвать на себе волосы' и др.

Среди наиболее существенных семантических особенностей анализируемых параэмотивных лексем и фразеологизмов в болгарском языке отметим следующие:

1. Проведенный нами анализ показал, что большая часть рассматриваемых единиц обозначает высокую степень интенсивности внешних признаков эмоций. Вероятно, это объясняется тем, что высокоинтенсивное невербальное проявление внутренних переживаний воспринимается социумом как некое отклонение от нормы, а последнее, как известно, всегда получает в языке детальную номинацию. При этом ведущая роль принадлежит фразеологическим единицам, которые осуществляют образную интерпретацию «языка тела»; ср.: *пливам в сълзи* 'обливаться слезами', *избухна в плач* 'разрыдаться', *лягам от смях* 'разг. вальсясь со смеху, падать от смеха', *пръскам се от смях* 'лопаться от смеха', *превивам се от смях* 'кататься со смеху', *умирам (примирам) от смях* 'помирать со смеху', *скъсвам се от смях* 'надрываться со смеху', *хвърча от радост* 'сильно радоваться, ликовать' и т.д.

2. Необходимо особо подчеркнуть, что для многих параэмотивов характерна диффузность значения, в силу которой одна и та же единица может обозначать внешние признаки ряда близких или отличных друг от друга состояний. В наибольшей степени подобная размытость проявляется в группе лексем и фразеологизмов со значением физиологической симптоматики эмоций, например: *занемявам* 'неметь, замирать (от страха, удивления)', *пламна* 'вспыхнуть, покраснеть (от стыда, гнева)', *гълтвам езика* 'неметь, смущаться, пугаться, лишаться дара речи' и т.п.. Другая широкая группа параэмотивов с синкретичной семантикой включает в себя языковые единицы, которые обозначают сходное мимическое выражение эмоций недовольства и обиды и характеризуются при этом одинаковым образным основанием; ср.: *надут* 'надутый, сердитый', *цупя се* 'дуться, насупливаться, надувать губы' и др.

3. Значительную долю параэмотивов составляют единицы с образной семантикой, в основе вторичного значения которых лежит метонимическая либо метафорическая модель переноса. Метонимический принцип, на котором базируется образное значение многих рассматриваемых лексем и фразеологизмов, в самом общем виде может быть сформулирован таким образом: «Физиологический эффект эмоции замещает саму эмоцию» (Лакофф 2004: 494). Предполагается, что данный принцип отражает «наивное» представление о базовых эмоциях, которые, являясь врожденными, характеризуются отчетливо выраженным физиологическим субстратом. Вместе с тем можно утверждать, что такие параэмотивы, как *кръвта леденее*, *смрази ми се кръвта* 'кровь стынет (застыла) в жилах', *окаменявам* 'каменеть (от страха)', *вдървявам*, *смръзвам* 'цепенеть, столбенеть, застывать (от страха, ужаса)',

настръхvat ми косите, *настръхвам от ужас* 'волосы встают дыбом (от ужаса)' и подобные им имеют синкретичное стативно-эксplikативное значение, поскольку обозначают одновременно и переживание эмоции, и ее невербальное (в данном случае физиологическое) проявление. Аналогичная диффузная семантика характерна и для других наименований телесных симптомов эмоций: таковы, в частности, параэмотивы, вторичная семантическая функция которых определяется метафорическим типом переноса. Чаще всего образное основание данных языковых единиц отражает ассоциации, связанные с физическим (природным) миром: *оключавам* '1. поникнуть (о цветах); 2. приуныть, повесить нос, понурить голову', *замра* '2. затихнуть, замереть (о звуке); 3. замереть (от испуга)', *вкаменя се* '1. окаменеть; 2. окаменеть, оцепенеть (от страха)', *смразявам се* '1. замерзнуть, превращаться в лед; 2. цепенеть (от страха)'; ср. также: *гледа ме като гръмнат* 'смотрит на меня как громом пораженный' и т.д. Можно полагать, что данные образные стереотипы, основанные на древнейших анимистических представлениях об объектах и явлениях природы, отражают «наивно-психологические» воззрения на сущность *homo sentiens*, а потому находят активное выражение в языке. Однако следует отметить, что в болгарском языке в отличие от других славянских языков слабо представлены параэмотивы, образное мотивирующее основание которых обусловлено древнейшим культом животных; ср.: русск. *мурашки бегают (ползают) по спине, смотреть зверем, дуться как мышь на крупу*; пол. *plakać jak bóbr* 'горько плакать, разливаться в три ручья' (букв. 'плакать как бобр'), *bek* '1. бляение; 2. рев, громкий плач'; чеш. *ceniti se* 'скалить зубы, смеяться' (ср. *ceniti zuby* 'оскаливать зубы – о животных'), *řehňiti se* 'груб. ржать, заливаться (хохотом)', *koukati jako jezevec z díry* 'глядеть волком' (букв. 'смотреть как барсук из норы') и т.п.

4. Наконец, следует подчеркнуть, что в болгарском языке преимущественное обозначение получают социологизированные формы внешнего выражения эмоций, которые фиксируются не только чувствующим субъектом, но и наблюдателем, а именно: плач, смех, «прекращение» кинетической деятельности, мимические реакции и т.д. Напротив, значительно меньшим числом языковых единиц репрезентированы телесные признаки эмоций, доступные лишь самому чувствующему лицу, а потому не имеющие социальной обусловленности (например, дрожь, изменения в системе кровообращения и т.п.). На наш взгляд, детальное и многообразное обозначение тех видов невербального проявления эмоций, которые регулируются социально-культурными факторами, подтверждает мнение психологов о необходимости компромиссного решения вопроса об универсальности или, напротив, национально-культурной специфике данной знаковой системы.

Л и т е р а т у р а

- Дарвин Ч.* О выражении эмоций у человека и животных. – СПб.: Питер, 2001.
- Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005.
- Крейдли Г.Е.* Невербальная семиотика. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.
- Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ – С, 1999.
- Мечковская Н.Б.* Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2001.
- Морозов В.П.* Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. – М.: ИП РАН, Центр «Искусство и наука», 1998.
- Поваляева М.А., Рутер О.А.* Невербальные средства общения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
- Рейковский Я.* Исследование выражения эмоций // Психология мотивации и эмоций. – М.: ЧеРо, 2002.
- Тело в русской культуре.* Сборник статей / Сост. Г. Кабакова и Ф. Конт. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.

**Системный подход
к предъявлению грамматического материала
(на примере глагольных форм) –
из опыта преподавания болгарского языка
на ВКИЯ (Центр) Минэкономразвития России**

© Е.А. Курганова, 2009

Болгарский язык – своего рода лингвистический перекресток, на котором столкнулись романо-германские, славянские и тюркские языки. Система глагольных форм в полной мере демонстрирует черты, присущие разным языковым группам.

Основной характеристикой на семантическом и словообразовательном уровне является категория вида, присущая славянским языкам.

Для болгарского языка характерна сложная пространственно-временная организация глагольных форм: повествовательные – основные времена, и соотносительные – предшествующие им или последующие (Ср. романо-германские языки).

Кроме того в болгарском языке сильно развита категория, которую можно обозначить как «свидетельство», т.е. глагольные формы делятся на свидетельские (когда говорящий является свидетелем событий, о которых повествует (или присваивает себе это право); пересказывательные (когда говорящий не является свидетелем событий, а сообщает о них с чужих слов); нейтральные с позиций «свидетельства». Т.е. налицо 3-х членная оппозиция – наличие признака, отсутствие признака, немаркированность по данному признаку.

Традиционно представление глагольных форм в учебниках и справочниках построено на движении от простых форм к сложным, составным с вспомогательным глаголом и причастием. Организация учебного материала (в нашем случае глагольных форм) от простого к сложному, обоснованная *с точки зрения формообразования*, выстраивает информацию в определенную линейную структуру, но она не дает и не может дать целостного представления о системе глагола, особенно на начальном этапе обучения. Необходим продолжительный период накопления информации.

Обучение взрослой аудитории (в частности, сотрудников, работающих в сфере внешнеэкономических отношений) вносит свои коррективы – необходимость максимально быстро «войти в язык» и уже на начальном этапе работать с оригинальными текстами коммерческого, внешнеэкономического и научного характера.

Данный опыт предъявления и организации учебного материала основывается на доминантной с т.зр. употребления глагольной категории «свидетельство». Предлагается рассматривать другие глагольные характеристики (вид, пространственно-временное соотношение) как фоновые по отношению к способам выражения категории «свидетельство». Что это дает?

1. Уже на начальном этапе это формирует целостное представление о системе языка и снимает трудности в разграничении сферы употребления глагольных форм /свидетельские–нейтральные–пересказывательные/. Слушатели учатся употреблению раньше, чем самим формам.

2. Представляется более последовательным с позиций логики взрослого человека.

– *Есть два метода познания – ньютоновский, от частного к общему, когда из отдельных фактов – «кирпичиков» складывается общее представление о том или ином явлении. Такой поступательно-линейный метод познания таит возможную ошибку: если упущены некоторые элементы-«кирпичики», общее представление может оказаться сдвинутым, ложным при точном соблюдении технологии процесса. Именно с этим методом связано линейное движение, а оно воспроизводит линейность мышления и может затруднять синтез на последующих этапах обучения, а, следовательно, и коммуникацию. Именно на такой подход традиционно опирается обучение большинству дисциплин, и иностранные языки в их числе (Исключение: курс неорганической химии, построенный на таблице Менделеева).*

Другой, кеплеровский метод познания являет движение от общего к частному, когда частности объясняются через систему, целое и место в этом целом. Такой подход позволяет избежать погрешности в формировании представлений о языке как системе (в данном случае, о глаголе как системе) Его основное и немалое преимущество – системность, единство синтеза и анализа при опоре на пространственно-объемное мышление. Это тип мышления, который можно назвать континуальным, и выражается он, прежде всего, в стремлении объять целое, спрогнозировать, запрограммировать информацию, с которой приходится работать.

3. Существуют преимущества психологического характера. Это особенно важно, когда речь идет о взрослой аудитории с разной стартовой готовностью усваивать и «присваивать» иностранный язык (равно как и любой другой вид информации). С возрастом увеличивается доля логической памяти. Потому обучающийся должен представлять конечную цель уже *на начальном этапе* обучения, представлять явление как целое, систему. и тогда «кирпичики» не теряются, их держит *логика развития системы*. Обучаемый становится обучающимся, что означа-

ет творческий процесс собственного моделирования той или иной системы при посредничестве и контроле преподавателя.

Такое программированное предъявление сложных грамматических систем (в данном опыте – глагольной системы) помогает избежать погрешности в формировании представлений о языке (глаголе) как системе, и обладает большими возможностями интенсификации обучения. Тем более, что и языковое родство работает на нас, интерференция становится нашим другом и помощником.

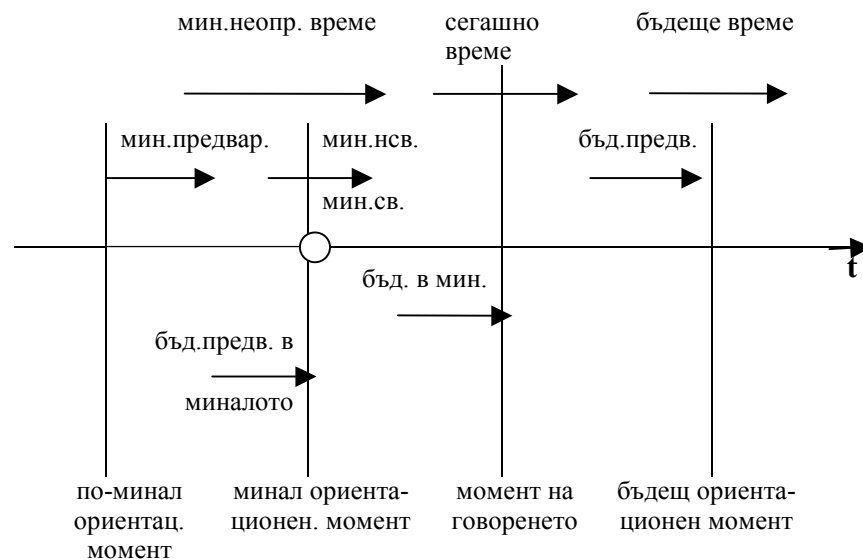
В процессе обучения с самого начала представляется оправданным и целесообразным употребление сложных форм, без которых речь (устная, учебные тексты, упражнения) носит искусственный характер.

Взрослый человек, который приходит учить болгарский язык, субъект с сильной личной и профессиональной мотивацией, и практически сразу же ему нужно работать с оригинальными текстами, документами. Поэтому чрезвычайно важно понимать их адекватно – цена ошибки, например, в употреблении свидетельских и несвидетельских форм, и в прямом, и в переносном смысле велика.

Чтобы грамматически корректно и доступно прокомментировать все многообразие форм, встречающихся уже на начальном этапе, необходимо четко проявленный *алгоритм*, т.е. необходима *система (программа)* таблиц, схем, исчерпывающе описывающая грамматическое явление, как с функциональной точки зрения, так и с т.зр. формообразования. Причем эти таблицы должны иметь универсальный характер, а не стоиться по принципу ограниченного знания, ориентированного на момент их предъявления в учебном процессе. Одновременное пользование такой системой таблиц на *любом* этапе обучения в *любых* группах (начальные, продвинутые, группы совершенствования), позволяет вести почти параллельное обучение разным глагольным формам и временам, позволяет обучаемым *самим* моделировать те или иные грамматические явления и четко обозначить с самого начала сферу их употребления. При этом употреблению учатся раньше, нежели усваивают образование грамматических форм.

Но это не то, что принято в методике называть опережение. Опережение является элементом число линейной структуры, элементом, облегчающим процесс, прежде всего преподавателю (практика ссылок, а не системный анализ).

Для наиболее полного представления системы глагольных форм в болгарском языке автор используются несколько таких схем. Это, во-первых, схема, которая рассматривает глагольные формы в зависимости от их отношения к моменту речи (ср. Рейхенбах, Мирослав Янакиев). Автор использует схему М.Янакиева.

Эта схема универсальна для языков со сложной системой временных ориентационных моментов (ср. английский, немецкий, французский). Так знание других иностранных языков помогает в освоении болгарского языка.

Параллельно слушатели пользуются *Общей таблицей глагольных форм*, в которой глагольные формы проецируются на первую схему и располагаются слева направо, начиная с глагольных форм, соответствующих прошедшему моменту по отношению к моменту действия. В Общей таблице глагольные формы группируются по отношению к такой категории как «свидетельство»: *нейтральные* – перфект, настоящее время, будущее время; *свидетельствие* – (х-формы) плюсквамперфект, аорист, имперфект, будущее в прошедшем; *пересказывательные* формы.

Включаются в таблицу также глагольные формы с отрицанием, там, где отрицательный вариант имеет особенности и требует специальной оговорки – минало неопределенно, минало предварительно, бъдеще, бъдеще в миналото.

Неутрални глаголни форми

Минало неопределено време (перфект)	Сегашно време	Бъдеще време
(аз) Чёл(-а,-о) съм Не съм чёл (-а,-о)	(аз) Чета	(аз) ще чета няма да чета
(ти)	(ти)	(ти)
(той,тя,то)	(той, тя, то)	(той, тя, то)
(ние)	(ние)	(ние)
(вие)	(вие)	(вие)
(те)	(те)	(те)

Свидетелски глаголни форми

Минало предварително (плюсквамперфект)	Минало не-свършено време (имперфект)	Минало свършено време (аорист)	Бъдеще време в миналото
(аз) Бях чёл (-а,-о)	(аз) Четях (когато тя се обади)	(аз) Чётох (вчера до 5 часа)	(аз) Щях да чета Нямаше да чета
(ти)		(ти)	(ти)
(той,тя,то)		(той, тя, то)	(той, тя, то)
(ние)		(ние)	(ние)
(вие)		(вие)	(вие)
(те)		(те)	(те)

Преизказни глаголни форми

Минало неопределено време (перфект)		Сегашно време		Бъдеще време	
(аз)	—	(аз)	—	(аз)	—
(ти)	—	(ти)	—	(ти)	—
(той,тя,то)	—	(той,тя,то)	—	(той,тя,то)	—
(ние)	—	(ние)	—	(ние)	—
(вие)	—	(вие)	—	(вие)	—
(те)	—	(те)	—	(те)	—

Минало предварително (плюсквамперфект)		Минало не-свършило време (им-плюсквамперфект)		Минало свършено време (аорист)		Бъдеще време в миналото	
(аз)	—	(аз)	—	(аз)	—	(аз)	—
(ти)	—	(ти)	—	(ти)	—	(ти)	—
(той,тя,то) бил чел	—	(той,тя,то) четял	—	(той,тя,то) чел	—	(той,тя,то) щял да четя	—
(ние)	—	(ние)	—	(ние)	—	(ние)	—
(вие)	—	(вие)	—	(вие)	—	(вие)	—
(те) били чели	—	(те) чели	—	(те) чели	—	(те) щели да четат	—

Данни схема и таблици вводятся уже **на начальном этапе частично заполненные** и достраиваются, дозаполняются постепенно самими учениками. Встречаясь с новыми для себя грамматическими фор-

мами, обучаемые способны определить их место в системе, а значит дать им четкую характеристику – самостоятельно построить парадигму и определить сферу употребления. Причем парадигма может быть неполной на каком-то этапе, но у них будет время и повод ее закончить! Так, например, очень рано появляется потребность в пересказывательных формах 3 лица (прежде всего, аорист и имперфект). К тому моменту, когда слушатели подойдут к специальной теме (перфект, плюсквамперфект) и с т.зр. формообразования, и т.зр. употребления, предъявлять материал не нужно, более того – он уже освоен их сознанием. Далее делается акцент на отработке форм, активизации материала, нюансах бытования форм в языке. Преподаватель помогает опереться на знание других языков и оперировать «смыслами», стоящими за теми или иными глагольными формами.

Эти схемы, с одной стороны, помогают объяснить значение встречающихся, но не изучавшихся еще форм, предваряя плотное знакомство с ними, и, с другой стороны, позволяют обучаемым самим моделировать/воссоздавать глагольные формы.

Третья схема-диаграмма, предлагаемая автором, характеризует формообразование, в ней заключены все производные от глагола. Она сопровождается рядом таблиц на формообразование. диаграмма также дается сразу почти незаполненная, без пометок – сначала появляется несовершенный вид глагола, затем совершенный и остальные формы. (Границы секторов указаны приблизительно, статистически не просчитаны.)

Диаграмма родилась из упражнения на образование видовой пары. Это ядро «**нсв.вид–св.вид**» обросло постепенно производными – простыми формами прошедшего времени, формами повелительного наклонения, причастиями и деепричастиями, отглагольными существительными.

Учебная литература по болгарскому языку для студентов отечественных университетов.

© И.В. Платонова, 2009

Изучение и преподавание славянских языков в университетах России началось в первой трети XIX в. и было отражением роста общественного и научного интереса к жизни славянских народов. Однако внимание главным образом было направлено не на современные языки, а на палеославику, фольклор, историю, этнографию, диалектологию, литературу. Поэтому обучение славянским языкам, вплоть до 40-х гг. XX в., во всех российских университетах было подчинено общему славистическому образованию. Курсы практических языков, в том числе и болгарского языка, были непродолжительными и слабо обеспечены учебниками и учебными пособиями.

В конце XIX – начале XX в. были изданы только лекции первого университетского преподавателя грамматики болгарского языка – профессора Московского университета Р.Ф. Брандта (1889, 1892-1893, 1894, 1901 гг.), «Краткая грамматика болгарского языка» П.А. Лаврова (1910) и «Учебник болгарского языка» В.Н. Щепкина (1909).¹ Необходимость в специалистах, профессионально владеющих инославянскими языками, появилась в новых общественно-политических условиях, в 40-е гг. XX в. Перед кафедрами славянской филологии университетов была поставлена задача наряду с фундаментальным филологическим образованием дать студентам практические знания славянских языков. Университетские болгаристы, в том числе видные ученые, пишут и издают учебники, грамматики, словари. Но, следуя традиции, основное внимание в учебниках и учебных пособиях, вышедших в 50-е – 70-е гг., уделяли грамматике. И если учебной литературой по теоретической грамматике болгарского языка соответствующего научного уровня студенты были обеспечены (Ю.С. Маслов «Очерк болгарской грамматики», 1956; Е.А. Захаревич и Г.В. Крылова «Пособие по синтаксису простого предложения», 1968 и «Пособие по синтаксису сложного предложения», 1978; а также перевод на русский язык В.В. Бородич «Грамматики болгарского языка» Л.Андрейчина, 1949), то практические учебники С.Б. Бернштейна (1948) и Е.И. Безикович и Т.П. Гордовой-Рыбальченко (1957) были рассчитаны лишь на первые 1,5 – 2 года обучения, коммуникативная составляющая в этих учебниках была разработана недостаточно и представлена слабо. Тексты уроков в основном были взяты из художественной литературы и служили иллюстрацией для грамматического материала.

¹ Котова Н.В., Янакиев М. Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. – М., 2001. С. 3.

В 70-е – 80-е гг. преподавание славянских языков, в том числе и болгарского, в Советском Союзе продолжало расширяться. Во-первых, на филологических факультетах. На славянских отделениях некоторых университетов (напр., Московского и Ленинградского) болгарский язык стал преподаваться в качестве второго славянского языка. Кроме того, на отделениях русской, украинской и белорусской филологий, в соответствии с введенными в 1973 г. Министерством высшего и среднего специального образования СССР новыми учебными планами, началось преподавание одного из современных инославянских языков. Так, в 1984 г. болгарский язык в качестве непрофилирующей дисциплины преподавался в 38 университетах и педагогических институтах.² Целью введения изучения еще одного славянского языка (западной или южной группы) было углубление и расширение славистической языковой подготовки студентов. Курс был теоретико-практическим, кратким, насчитывающим всего 72 часа, но мог быть несколько расширен за счет факультативных занятий. Типовой учебный план ставил задачей определить место преподаваемого зарубежного славянского языка среди других славянских языков, дать студенту сжатый теоретический очерк грамматики в сопоставлении с грамматическим строем родного (русского, белорусского, украинского) языков, краткие сведения об истории соответствующего славянского языка, истории письменности и обучить навыкам практического анализа и понимания текста на зарубежном славянском языке при самостоятельном чтении филологической и общественно-политической литературы. В соответствии с Программой курса в г. Минске были написаны и изданы два учебника болгарского языка – Б.Ю. Норманом (1980) и В.А. Карповым (1983). Краткие очерки грамматики западно- и южно-славянских языков были опубликованы в сборнике МГУ «Славянские языки» (1977). Оба указанных учебника до сих пор продолжают использоваться в России на отделениях русской филологии.

Кроме славянского отделения, четыре славянских языка – болгарский, польский, чешский и сербский стали преподаваться в Московском университете студентам и аспирантам исторического, экономического, географического, философского, юридического факультетов и факультета журналистики, специализирующимся по проблемам славянских стран. При филологическом факультете была создана еще одна славистическая кафедра – кафедра славянских языков (вошедшая затем в состав нового факультета – факультета иностранных языков, с 2005 г. – иностранных языков и регионоведения) для языковой подготовки по славянским языкам соответствующих специалистов. Преподаватели кафедры, занимаясь теорией и практикой обучения близкородственным языкам, разработали Программы практических курсов по славянским

² Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. 150 лет славянской филологии в университетах России и СССР // Филологические науки, №6. – М., 1985. С. 45.

языкам для нефилологов. В 1985 году для этих студентов в издательстве Московского университета вышел «Учебник болгарского языка», отличающийся от всех предыдущих коммуникативной направленностью (Ст. Гинина, И.В. Платонова, Р.П. Усикова, под редакцией Р.П. Усиковой). Кроме того, целью учебника было развитие навыков чтения общественно-политической, периодической и художественной литературы, а также навыков перевода на русский и болгарский языки. Учебник создавал необходимую базу для дальнейшего развития разговорных навыков и чтения литературы по специальности достаточно высокой степени трудности. Дополнением к «Учебнику» служила хрестоматия – «Книга для чтения» (З.И. Карцева, И.В. Платонова и Р.П. Усикова, 1978).

Продолжалась работа и над учебной литературой для студентов-филологов. В 1981 г. на русском языке и в переводе на болгарский язык вышел новый труд Ю.С. Маслова – «Грамматика болгарского языка» – дополненное и значительно переработанное издание «Очерка». При отсутствии практического учебника для филологических факультетов петербургские болгаристы стали выпускать серии учебных пособий по отдельным вопросам практической грамматики, развитию навыков устной речи, межславянскому переводу (напр.: З.К. Шанова «Учебные задания и практические рекомендации к курсу «Теория и практика перевода» для студентов болгарского цикла, 1987).

Социально-экономические изменения 90-х гг. в России и Болгарии отразились на прикладной болгаристике. Интерес российских студентов к славянской специализации значительно сократился. В МГУ преподавание для нефилологов осталось лишь на историческом факультете и факультете журналистики. В поисках новых форм славистического образования на кафедре славянских языков (с 2005 г. – славянских языков и культур) была создана концепция обучения «школа – вуз», написаны новые, рассчитанные на школьников, практические учебники коммуникативной направленности для начинающих. По болгарскому языку – «Давайте вместе учить болгарский. Учебник для начинающих» (В.Н. Гливинская и И.В. Платонова, 2004). И с 1994 года кафедра сама, уже в структуре факультета иностранных языков и регионоведения, начала готовить специалистов, функционально владеющих языком. Славянские гимназии, гимназии славянских культур появились и в Санкт-Петербурге. В этих школах активно и заинтересованно работали студенты, преподаватели и выпускники кафедры славянской филологии. Были опубликованы программы, созданы пособия. Но, в отличие от школ Москвы, изучение славянских языков и культур в школах С.-Петербурга не предполагало прагматических целей.³

³ Шанова З.К. Преподаването на български език в Санктпетербургския университет и в славянските училища на града // Българистика 2001. – С., 2001. С. 66.

Рубеж XX-XXI в. стал новым этапом в развитии человеческой цивилизации – этапом глобализации, которая, с одной стороны, связана с экономической интеграцией, с другой – со стремлением к сохранению этнообразия в области культуры, обычаев, языков. Через интерес общества к славянским культурам начал возвращаться интерес к славянским языкам. Были созданы новые высшие учебные заведения (напр., в Москве Государственная академия славянских культур). Болгарский язык начал преподаваться в Твери, Орле, Брянске, Тольятти и др. городах России.

Основной целью обучения иностранным языкам стало, в соответствии с европейским стандартом, достижение коммуникативной, а затем социокультурной компетенции.

Следует отметить, что болгарские коллеги из Софийского, Велико-тырновского университетов и Департамента языкового обучения при Софийском университете выпустили в последнее время немало учебников, учебных пособий, и наши преподаватели, конечно, используют их в работе. Но, во-первых, они предназначены для обучения студентов в языковой среде, во-вторых, в основном для начального этапа и, в лучшем случае, для уровня В2. Болгария вступила в Европейский Союз, и для коммуникации, понимания друг друга этого уровня вполне достаточно. В редких учебниках для уровней С1, С2 есть тексты, знакомящие с историей, литературой, культурой, этнографией и социальной жизнью народа, представлены фразеологизмы, реплики, фразеосхемы, присущие разговорной речи, но мало упражнений – и лексических, и особенно на сложные грамматические темы. Грамматический материал для продвинутого этапа обучения вообще не выделен, не конкретизирован даже в программах.

В России обучение болгарскому языку в отечественных университетских центрах в настоящее время идет в трех направлениях – профессионально-филологическом, общепилологическом (на русских отделениях), общегуманитарном (для специальных целей), а в МГУ – и довузовском. Необходимо критически пересмотреть старые программы и, учитывая новые требования, обновить или создать новые программы, а на их основе учебники и учебные пособия. Российские болгаристы работают в этом направлении, многое уже сделано и делается.

Для филологов. Ряд работ вышли в С.-Петербурге по теоретической грамматике (с объяснениями и упражнениями) – два пособия Е.Ю. Ивановой «Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном болгарском языке» (1999) и «Болгарский язык. Функционально-коммуникативный синтаксис» (2006). В пособиях по синтаксису болгарского языка синтаксическая система изучается с помощью логико-семантического группирования синтаксических структур в соответствии с основными способами формирования смысла – отношениями именования, идентификации, бытийности, принадлежности и характеристики. Но это пособие – по теоретической грамматике, и использо-

вать его в обучении практическому болгарскому языку трудно. В 2009 г. Е.Ю. Иванова опубликовала еще две работы – «Программу по теоретической грамматике болгарского языка» и «Методические материалы по синтаксису простого и сложного предложения». Из цикла пособий по практической грамматике – обновлено пособие «Имена существительные и прилагательные» (Е.А. Захаревич, Г.В. Крылова, З.К. Шанова, 2003) и создано новое пособие по лексике и грамматике болгарского языка «Разходки из Петербург. Прогулки по Петербургу» (З.К. Шанова, 2006). В 1998 г., также в С.-Петербурге, была опубликована вторая часть (славянские языки) «Основ балканского языкознания», куда вошел и очерк о болгарском языке (А.Н. Соболев, А.Б. Черняк, с. 189-247). В МГУ в 2001 году наконец была издана подготовленная еще в 1985 году фундаментальная научная грамматика для владеющих русским языком Н.В. Котовой и болгарского профессора М. Янакиева. Это новое, оригинальное, нетрадиционное описание системы и функционирования современного болгарского литературного языка.

Для русских отделений. В Москве в 2004 году издательством «Едиториал УРСС» переиздан «Учебник» В.А. Карпова. Переиздавался ли «Учебник» Б.Ю. Нормана, ставший библиографической редкостью, нам не известно.

В 2006 году в городе Чебоксары вышел еще один, как было заявлено, учебник болгарского языка для русских отделений с указанием автора на титульном листе – Н.К. Пейков. Однако оказалось, что это – «Учебник болгарского языка» Ст. Гининой, И.В. Платоновой и Р.П. Усиковой, который господин Пейков пытался подновлять и редактировать. Увлекаясь изменением текста, старательно меняя местами слова, «автор-составитель», как он называет себя, иногда просто теряет его части (напр., в разделе «Гласные звуки» пропущены *о* и *ь*, и получается, что эти звуки вообще отсутствуют в болгарском языке – с. 10). Повторяя не только содержание, но и концепцию «Учебника» трех авторов, горе-заимствователь не понял, что учебник в 440 страниц рассчитан на 350-400 часов практического курса языка, а не на 70 часов ознакомительного общепилологического.⁴ Отметим, что господин Н.К. Пейков не уведомлял и не спрашивал разрешения у авторов на использование их «Учебника болгарского языка» для публикации под своим именем.

К сожалению, были и другие пиратские издания этого учебника: сканирование и продажа малыми сериями, естественно, также без уведомления на это ныне здравствующих авторов.

Для специальных целей в рамках общегуманитарного направления. В 2004 году переработаны и изданы программы для исторического факультета (И.В. Платонова и Р.П. Усикова) и факультета журналистики

⁴ Подробнее см. Платонова И.В., Усикова Р.П. Об учебниках по славянским языкам // Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире» / Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 24-26 марта 2009 года. Труды и материалы. – М., 2009. С. 349-350.

(В.Н. Гливинская). Практический учебник трех авторов 1985 года, который пытался «подсовременить» господин Пейков, устарел. Готовится новый учебник, по рукописи которого уже занимаются студенты (уровень В2). В некоторых группах (напр. факультета журналистики) результативно используется практический учебник В.Н. Гливинской и И.В. Платоновой для довузовского обучения, о котором говорилось выше.

Итак, актуальными остаются задачи создания как учебников (для филологов, для продвинутого этапа), так и различных учебных пособий. Особое внимание следует уделить разработке в практическом плане сложных вопросов грамматики и упражнениям, связанным с функционированием грамматических форм (напр., имперфект от глаголов совершенного вида, достаточно часто встречающийся в различных коммуникативных ситуациях, особенно для выражения потенциального условия; употребление членной морфемы – с указанием конкретных ситуаций, в которых бы объяснялись позиции имен в определенной или неопределенной форме и т.д.). Это тем более необходимо, т.к. функционирование сложных грамматических форм в речи не представлено и в учебниках болгарских авторов.

Литература

- Котова Н.В., Янакиев М. Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. – М., 2001.
- Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. 150 лет славянской филологии в университетах России и СССР. // Филологические науки, №6. – М., 1985.
- Шанова З.К. Преподаването на български език в Санктпетербургския университет и в славянските училища на града. // Българистика 2001. – С., 2001.
- Платонова И.В., Усикова Р.П. Об учебниках по славянским языкам. // Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире»./ Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 24-26 марта 2009 года. Труды и материалы. – М., 2009.

Особенности безударного вокализма в болгарских диалектах (подбалканское наречие)

© Т.В. Попова, 2009

Болгарский язык среди других славянских языков является в диалектном отношении одним из наиболее дифференцированных. Особенно значительное диалектное разнообразие отмечается в области фонетики. Яркие различия характеризуют как консонантные, так и вокальные системы болгарских говоров. Некоторые явления в области *вокализма* (например, рефлексация *ě и *a, а также редукция безударных гласных) входят в состав тех признаков, по которым производится основное диалектное членение болгарского языка, выделяющего два больших диалектных массива – западный и восточный.

Сложная диалектная картина современного *восточноболгарского вокализма* в значительной степени зависит от наличия разных типов редукции гласных в безударной позиции, а, следовательно, и многообразия позиционных чередований ударных и безударных гласных.

Именно различная позиция гласного по отношению к ударению в современных восточноболгарских диалектах обуславливает определенные артикуляционно-акустические различия между гласными ударных и безударных слогов и, как следствие этого, неодинаковый состав единиц в подсистемах ударного и безударного вокализма.

В подавляющем большинстве восточноболгарских говоров в позиции под ударением различается шесть гласных звуков: *á, ó, ý, í, é, Ъ*. Однако тот или иной характер соотношения (эквивалентности) данных ударных гласных с безударными (в результате словоизменения или словообразования) зависит от *типа* редукции безударных гласных, который определяет в конечном итоге состав и дистрибуцию гласных в безударной позиции. Именно *тип редукции* обуславливает одно из важнейших диалектных различий в области восточноболгарского вокализма.

Для говоров, имеющих в позиции под ударением шесть указанных гласных (т.е. *í, é, á, ó, ý, Ъ*) самыми распространенными являются два типа соотношения ударных и безударных гласных. Условно их можно назвать ‘вертикальным’ и ‘горизонтальным’ типами редукции гласных.

При ‘*вертикальном*’ *типе редукции* (см. таблицу 1) ударные гласные неверхнего подъема *é, á, ó*, оказавшись в безударной позиции, повышают подъем, оставаясь в пределах своего ряда. Повышение подъема может быть либо максимальным (это безударные гласные *и, ъ, у*, например, *м'ёт : м'идѣ, плот : плудув'ѣ, мѣс : мѣстѣ*); либо неполным (это безударные гласные *е, а/ѣ, о*, ср. *м'ёт : м'едѣ, плот : плодов'ѣ, мѣс : мѣстѣ/мѣстѣ*); либо смешанным (это безударные гласные *и/е, у/о, ъ/ѣ/а*,

ср. *м'ёт : м'идѣ/м'едѣ* и т.д.). Ударные гласные верхнего подъема *í* и *ý*, а также нелабиализованный гласный среднего подъема *ѣ*, попав в безударную позицию, фактически, не меняют своих артикуляционно-акустических признаков (например: *кур'иту : кур'итѣ, зѣрну : зѣрнѣ, кѣм : кѣмѣ*). Таким образом, при ‘вертикальном’ типе редукции, если изменения и касаются артикуляционных характеристик ударных гласных, оказавшихся в безударной позиции, то они ограничиваются только повышением подъема ударных гласных неверхнего подъема *é, á, ó*; при этом ряд данных гласных остается прежним. У гласных верхнего подъема *í* и *ý* и среднего подъема *ѣ* артикуляционные признаки в безударной позиции, как указывалось выше, не меняются. ‘Вертикальный’ тип редукции характеризует вокальные системы многих *восточноболгарских (особенно северо-восточных) говоров*.

Вокализм других *восточноболгарских* говоров также характеризуется ‘вертикальным’ типом редукции гласных. Однако наряду с ‘вертикальным’ некоторым из этих говоров (в первую очередь – *подбалканским*)¹ известна, в качестве существующей, и иная модель соотношения ударных и безударных гласных. В сферу действия этой, иной, модели включены не все ударные гласные, а *только* современные нелабиализованные передние гласные верхнего и среднего подъема, употребляющиеся после мягких согласных, а именно ударные гласные *í* и *é*. Эти гласные, оказавшись в безударной позиции, заменяются гласным средне-нижнего подъема *ъ* и передвигаются в средний ряд, например: *с'ѣлу : с'ѣлѣ, т'ил : т'ѣлѣ*². Принципиальным отличием указанного типа редукции от ‘вертикального’ является не только изменение подъема (в данном случае его понижение), но, что особенно важно, – изменение рядности, т.е. переход из переднего ряда в средний (т.е. *é, í* → *ъ*). По данному признаку такой тип редукции можно условно назвать ‘*горизонтальным*’ (он показан в таблице 2).

¹ По классификации Ст.Стойкова [Стойков 1968], подбалканское наречие охватывает говоры в Сливенско, Ямболско, Новозагорско, Старозагорско, Чирпанско и Бургаско.

² Необходимо отметить, что безударный гласный средне-нижнего подъема и среднего ряда может варьировать свое образование в пределах зоны от среднего до средне-нижнего подъема и от передне-среднего до средне-заднего ряда и выступать в соответствии с этим в своих многочисленных произносительных оттенках. В диалектологических работах для обозначения этого гласного употребляется целый ряд транскрипционных знаков: *ъ, 'а, 'т, 'е* и др. В данной статье будет использован только один транскрипционный знак – *ъ*.

Таблица 1

‘Вертикальный’ тип редукции

и́ → и		у́ → у
é	ь́ → ь	ó
	á	

Следовательно, наличие ‘вертикального’ или ‘горизонтального’ типов редукции в восточноболгарских говорах обусловлено различным синтагматическим поведением в безударной позиции только двух нелабиализованных ударных гласных переднего ряда – é и ú: в соответствии с ‘вертикальным’ типом эти гласные заменяются безударным гласным переднего ряда верхнего подъема *и*, в соответствии с ‘горизонтальным’ – безударным гласным среднего ряда среднего подъема *ь*; предшествующие согласные при этом являются мягкими. Важно, что в говорах с ‘горизонтальным’ типом редукции ударных *é* и *ú* все остальные ударные гласные (т.е. *á, ó, ú, ъ*) изменяются по ‘вертикальному’ типу.

Поэтому очевидно, что по характеру реализации редукции подавляющее большинство восточноболгарских говоров можно распределить только в две группы: а) первую группу составляет большинство этих говоров с одним лишь ‘вертикальным’ типом редукции гласных; б) во вторую группу входит значительно меньшее количество говоров (в основном – подбалканские) с сосуществованием ‘вертикальной’ и ‘горизонтальной’ моделей редукции. Однако ни в одной работе по диалектологии нам не встретилось ни одного описания говора, в котором ударные *é* и *ú* изменялись бы в безударной позиции исключительно в соответствии с одним лишь ‘горизонтальным’ типом редукции гласных. Поэтому очевидно, что в целом в восточноболгарском вокализме господствующим является ‘вертикальный’ тип редукции ударных гласных в безударной позиции.

Обычно вокальные системы с ‘вертикальным’ типом редукции не вызывают сомнения у болгарских диалектологов и историков языка (Б.Бояджиев, Вл.Георгиев, Ив.Кочев, Ст.Стойков, Д.Тилков и др.) в его позиционной (это безударная позиция), т.е. фонетической, обусловленности. Действительно, в таких системах на месте *любых* ударных гласных переднего ряда *é* и *ú* в безударной позиции произносится только гласный переднего ряда верхнего подъема *и* (или верхне-среднего подъема *е* – при неполной редукции ударного *é*): *з’él’u/з’él’e, glád’ин, májk’ин, práv’их* и т.д.

Таблица 2

‘Горизонтальный’ тип редукции

и́		
é	ь́	

Что касается ‘горизонтального’ типа редукции, то его синхронная фонетическая природа для исследователей не столь очевидна, поскольку ‘горизонтальная’ редукция осуществляется, как правило, в рамках определенных аффиксальных морфем и на фоне обычной для болгарского языка ‘вертикальной’ редукции, например, *glád’ын* (ср. *студ’én*), *kót’ята* (ср. *к’уфт’эта*), *úтр’ъ* (ср. *дубр’ê*), *argát’ын* (ср. *густуд’ин*), *зг’отв’эх* (ср. *издув’их*) при *с’истра́, н’иб’е, куч’и, з’эл’и* и т.п. Указанный факт дал основание некоторым болгарским историкам и диалектологам (например, Л.Милетичу, К.Мирчеву, Ст.Стойкову, Ив.Кочеву и др.) полагать, что данный тип редукции не обусловлен современной фонетической закономерностью, это, скорее всего, явление, выходящее за рамки фонетического уровня, так как характеризуется оно преимущественно «суффиксальной» сферой употребления и «не имеет опоры в фонетике говора».

В то же время очевидно, что в тех подбалканских говорах, в которых сосуществуют два типа редукции гласных, и ‘вертикальный’ тип уже не может характеризоваться безысключительностью в своей реализации, принцип «охвата всех слов» [Панов 1967: 405] в этих говорах к нему неприменим: ‘вертикальный’ тип редукции в своем проявлении, как оказалось, ограничен в указанных говорах (так же как и ‘горизонтальный’ тип) рамками определенных морфем.

Данное положение можно проиллюстрировать материалом из следующих подбалканских говоров, а именно: из говоров сел Кортен (Болгария, Новоагорско) и Кириутня (Молдова), исследованных Ив.Кочевым, Л.Э.Калнынь и мною, и сливенского *о*-говора, исследованного Ив.Кочевым³.

1. В подбалканских говорах сел Кортен и Кириутня (далее – *говор КН-КЯ*) безударный нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема *ь*, который находим на месте ударных *é* и *ú* (в соответствии с ‘горизонтальным’ типом редукции), употребляется, в основном, в заударной позиции (в аффиксальных морфемах), в то время как в предударной позиции (в корневых и префиксальных морфемах) он встречается значительно реже. Нелабиализованный безударный гласный переднего ряда верхнего подъема *и*, эквивалентный ударным *é* и *ú* (в соответствии с ‘вертикальным’ типом редукции), зафиксирован и в предударной, и в

³ Это говоры: а) села Кортен (Болгария, Новоагорско) и переселенческого села Кириутня (Республика Молдова). Материал в них был собран по специально составленной фонетической программе Л.Э.Калнынь, Т.В.Поповой и И.Кочевым в 1985-1988 гг. Указанные говоры представляют собой две части некогда *одного* диалекта, разделившегося около 200 лет тому назад. В настоящее время они продолжают оставаться чрезвычайно близкими между собой по многим чертам фонетики и по устройству фонологической системы, что позволяет интерпретировать их в качестве одной частной диалектной системы (ЧДС), см. (Калнынь – Попова 2007); б) ряда сел, локализующихся на востоке Сливенского и в Ямбольском районах. Они были обследованы И.Кочевым и описаны в (Кочев 1975). Данные говоры в своей совокупности интерпретируются как одна ЧДС, названная им «сливенским *о*-говором».

заударной позиции (в префиксальных, корневых и аффиксальных морфемах)⁴. Ср., например:

‘Горизонтальный’ тип редукции.

Безударный ъ на месте ударных *é* и *ú* употребляется:

а) в немногих **корневых морфемах**, например: в соответствии с ударным *é* – в *ж’др’ѣб’ѣц* (при *ж’др’ѣпцув’и*), *ж’ѣлтáву* (при *ж’ѣлт*), *с’ѣлá* (при *с’ѣлу*), *ч’ѣлá* (при *ч’ѣлу*); в соответствии с ударным *ú* – в *б’ѣлá* (при *б’ѣл*), *ид’ѣнáйс’и* (при *ид’ѣн*) и в некоторых других корнях;

б) в **аффиксальных морфемах** (их список довольно внушителен, строго определен и поддается перечислению), например, на месте ударного *é* – в суффиксе прилагательных и причастий *ѣн’ѣн* (*дóл’ѣн* : *з’ил’ѣн*, *згóтв’ѣн* : *дув’ѣн*), в морфонологическом сегменте *ѣт’ѣт*, расширяющем основу сущ. ср.р. мн.ч. (*кóт’ѣта* : *к’уфт’ѣта*, *кúтл’ѣфта* : *пул’ѣтафта*; во флексии наречий (*úтр’ѣ* : *дубр’ѣ*); в соответствии с ударным *ú* – в таких аффиксах, как субстантивный суффикс и суффикс притяж. прил. *ѣн’ѣн* (*ц’иган’ѣн* : *гуспуд’ѣн*; *бáб’ѣн*, *мáйк’ѣн*), в аористной связочной морфеме (*нагрáб’ѣх* : *надруб’ѣх*) и др. Важно, что указанные аффиксальные морфемы обслуживают в говоре большой круг слов, поэтому их частотность в языке достаточно высока, а следовательно, – высока и частотность употребления безударного гласного ъ (см. подробнее в [Калнынь – Попова 2007: 112-121]).

‘Вертикальный’ тип редукции. Важно, что он осуществляется также в рамках многих аффиксальных морфем и в большом количестве корневых морфем (но *не тех*, которые характерны для ‘горизонтального’ типа редукции).

Безударный и на месте ударных *é* и *ú* употребляется:

а) во многих **корневых морфемах**, например: в соответствии с ударным *é* – *м’идѣ* при *м’ѣт*, *с’истрá* при *с’ѣс’т’р’и*, *н’имк’ѣн’á* при *н’ѣм’иц* и мн. др.; в соответствии с ударным *ú* – *кур’итá* при *кур’иту*, *стр’игѣ* при *устр’иган*, *б’икѣ* при *б’ик* и мн. др.

б) в следующих **аффиксах**: на месте ударного *é* – во флексии мн.ч. неопределенных и определенных сущ. м.р. (*снóп’и* при *кун’ѣ*, *студóв’ит’и* при *плудув’ѣт’и*), во флексии ед.ч. неопределенных и определенных сущ. ср.р. (*лóз’и* при *маз’ѣ*, *б’ѣб’иту* при *н’иб’ѣту*), в суффиксе сущ. м.р. *ѣц’иц* (*турлáч’án’иц* при *лѣж’ѣц*, *с’ин’ѣц*), в суффиксе прилаг. *ѣш’к’иш’к* (*н’ѣл’иш’ка* при *ч’ув’ѣш’ка*), в глагольной флексии 3 л. ед. наст. (*уж’ѣн’и* при *кѣл’н’ѣ*), в вокальном элементе *и* членной морфемы мн.ч. (*кун’ѣт’и*, *кл’ѣч’уфт’и*, *ж’ѣн’ит’и*, *л’ибóмн’иц’ит’и*, *кумш’ѣйѣн’ит’и*, *ур’ид’ѣн’ит’и*); в соответствии с ударным *ú* – во флексиях мн.ч. сущ. и прилаг. ж.р. (*зúш’и* при *душ’ѣ*, *мóкр’и* при *дубр’ѣ*), в суффиксе *ѣк’ик* сущ. м.р. (*св’ѣхч’ѣн’ик* при *вѣйн’ѣк*), в суффиксе *иц’иц*

⁴ О принципе морфемного членения словоформ мн. числа имен существительных в болгарском языке см. в [Славянская морфология 1975: 204-211; Попова 1991].

сущ. ж.р. (*зúгур’ица* при *кукув’ица*), в уменьшительном суффиксе *ѣч’к’иц’к* (*л’ѣл’иц’ка* при *кул’ѣц’ка*), в суффиксе сущ. ср.р. *ѣхч’иц’к* (*нáзв’ѣхч’и* при *л’ит’ѣхч’и*), в морфонологическом сегменте *ѣш’т’иш’т* сущ. м.р. мн.ч. (*дóбр’иш’тá* при *грѣд’ѣш’тá*) и т.д.

Чередования ударных гласных *é* и *ú* с безударным *и*, реализуемые по правилам ‘вертикального’ типа редукции, количественно преобладают (по сравнению с ‘горизонтальным’ типом) и поэтому занимают в КН-КЯ говоре господствующее положение.

Важной характеристикой функционирования безударных *ѣ* и *и* в КН-КЯ говоре является то, что сфера действия как ‘вертикального’, так и ‘горизонтального’ типов редукции строго разграничена и закреплена за определенными словоизменительными, словообразовательными и лексическими (т.е. корневыми) морфемами. Это говорит об известной автономности двух редукций в рамках одной ЧДС: они не конкурируют друг с другом, а функционируют порознь, т.е. самостоятельно, каждая в своем участке языковой системы. Именно поэтому в отдельной ЧДС, практически, невозможно вариативное изменение ударных гласных *é* и *и* в морфмах одной морфемы одновременно и по ‘вертикальной’, и по ‘горизонтальной’ моделям редукции, т.е. *внутридиалектные* варианты типа *пл’ѣмн’ик* / *пл’ѣмн’ѣк* в одной ЧДС (или в одном идиолекте) мало вероятны.

Однако разные ЧДС, вокальные системы которых характеризуются двумя типами редукции, могут иметь различную дистрибуцию безударных *и* и *ѣ*, соответствующих ударным *é* и *и*⁵. Такая ситуация, кстати, является одной из характерных диалектных особенностей балканского ареала, и именно она обуславливает в лингвогеографическом аспекте наличие *междиалектной* вариативности в произношении некоторых словоформ *с* и *ѣ* (например, в ЧДС₁ – *пл’ѣмн’ик*, в ЧДС₂ – *пл’ѣмн’ѣк*). Указанная междиалектная вариативность может быть проиллюстрирована результатами сопоставления материала из двух подбалканских говоров (приведенного выше материала из КН-КЯ говора с аналогичным материалом из сливенского *о*-говора).

2. Так, в сливенском о-говоре распределение по аффиксальным морфемам ‘горизонтального’ и ‘вертикального’ типов редукции во многом совпадает с КН-КЯ говором. Однако между этими говорами имеются и существенные различия.

Например, в первую очередь обращает на себя внимание то, что чередование ударных *é* и *и* с *ѣ* (т.е. по ‘горизонтальной’ модели редукции) охватило в сливенском говоре значительно большее число *аффиксальных морфем*, чем в КН-КЯ говоре. Ср.:

а) Суффикс сущ. м. р. *ѣк*, который в заударной позиции в КН-КЯ говоре произносится как *ик* (*пл’ѣмн’ик* при *вѣйн’ѣк*), в сливенском говоре

⁵ См. отдельные замечания Ст.Стойкова об употреблении безударного *ѣ* на месте ударных *é* и *и* в некоторых подбалканских говорах [Стойков 1968: 66, 73, 80, 136-137].

реализован как ък: *кóшн'ък, дóмн'ък, упáсн'ък, чéтн'ък, дрéшн'ък, чистíл'н'ък, тíкв'ън'ък, нивéрн'ък, клéтн'ък, чьсóвн'ък* (при *стръшн'ък, грузн'ък, глъшн'ък, белан'ък, мън'ък*).

б) Флексия мн. ч. сущ. м. р. *ѝ* (ср. *руг'ѝ, урл'ѝ*) в КН-КЯ говоре в ударной позиции, по законам 'вертикальной' редукции, выражена безударным *и* (ср. *ба́ир'и*), в сливенском же говоре, по законам 'горизонтальной' редукции, реализована безударным ъ (*ка́мън'ъ, машинíст'ъ, цъндáр'ъ, снóп'ъ, бъту́ш'ъ*).

в) Вокальный элемент членной морфемы мн. ч. в сущ. м. р., представленный в КН-КЯ говоре заударным *и* (ср. *кл'ѝч'ѝфт'и*), в сливенском говоре выражен гласным ъ (*купóнт'ъ, кóсурт'ъ, ч'ѝкънт'ъ, ол'ѝфт'ъ, клáсуфт'ъ, рóдуфт'ъ, пънтълóнт'ъ*); однако вокальный элемент той же членной морфемы мн. ч., но в сущ. ж. р. в сливенском говоре (как и в КН-КЯ) реализован заударным *и* (*бу́л'к'ит'и, рьц'ét'и, ж'ин'ít'и*).

г) Напротив, суффикс притяжательных прилагательных, который в безударной позиции в КН-КЯ говоре содержит гласный ъ (*ба́б'ън, ма́йк'ън*), в сливенском говоре образуется вариативно – и с безударным ъ, и с безударным *и* (*ма́йк'ън/ма́йк'ин, ба́шт'ън/ба́шт'ин*).

Создается впечатление, что в сливенском говоре и в *корневых морфемах* безударный ъ употребляется также чаще, чем в КН-КЯ говоре.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что в разных говорах восточноболгарского подбалканского наречия сферы реализации как 'вертикального', так и 'горизонтального' типов редукции совпадают далеко не полностью, поэтому и их удельный вес в вокальных системах этих говоров является различным.

Таким образом, важной чертой сосуществования двух типов редукции в этих говорах является известная автономность их функционирования и отсутствие конкуренции между собой. Это означает, что в одной ЧДС (или в одном идиолекте), практически, невозможно вариативное изменение гласных *в морфах одной морфемы* одновременно и по 'вертикальной', и по 'горизонтальной' моделям редукции (например, *п'ърáтн'ък* и *п'ирáтн'ик, п'ѝл'ъ* и *п'ѝл'и, т'ъл'ъ* и *т'ил'ъ* – такие варианты в речи одного и того же лица или в говоре жителей одного села, по нашим данным, не употребляются).

Однако в разных ЧДС реализация двух сосуществующих типов редукции может иметь как совпадающие, так и различающиеся черты, что обусловлено характером распределения безударных *и* и *ъ* по морфемам.

В связи с этим характерной особенностью лингвогеографической картины подбалканских говоров является то, что разные ЧДС, вокальные системы которых характеризуются двумя типами редукции, могут иметь различную дистрибуцию безударных *и* и *ъ*, соответствующих ударным *ѝ* и *ѝ*. Такая ситуация, кстати, является одной из характерных диалектных особенностей балканского ареала, и именно она обуславливает в лингво-

географическом аспекте наличие *междиалектной* вариативности в произношении некоторых словоформ с *и* и *ъ* (например, в ЧДС₁ – *пл'émн'ик, з'él'и*, в ЧДС₂ – *пл'émн'ък, з'él'ъ*, в ЧДС₃ – *пл'émн'ък, з'él'и*). Вот почему при изучении функционирования двух типов редукции гласных переднего ряда *ѝ* и *ѝ* (т.е. – 1. *ѝ : и* и *ѝ : и/ъ* и 2. *ѝ : ъ* и *ѝ : ъ*) в некоторых восточноболгарских говорах балканского наречия важно обратить специальное внимание не только на синтагматические особенности употребления каждого из гласных в линейных сегментах C'V#, C'VC, C'VC', но и на их распределение по морфемам. Именно сочетание двух указанных факторов – позиционного (фонетического) и морфологического – формирует как специфику вокальных систем с двумя типами редукции, так и лингвогеографическое своеобразие балканского ареала.

На основании всего вышесказанного возникает вполне закономерный вопрос: являются ли в настоящее время, на современном этапе развития, сосуществующие в одной ЧДС чередования, реализуемые по правилам как 'вертикального' (т.е. *ѝ : и, ѝ : и*), так и 'горизонтального' (а именно – *ѝ : ъ, ѝ : ъ*) типов редукции, *позиционными*, или же их следует отнести к *морфонологическим* чередованиям, поскольку они обусловлены не только фонетической позицией, но зависят и от знакового строения текста?

Как известно, подлинные позиционные чередования, не осложненные другими явлениями, характеризуются обязательностью и всеобщностью (всеохватностью), они зависят только от фонетического контекста, проявляются повсеместно и не нуждаются ни в морфологической, ни в лексической аргументации.

О том, что 'вертикальный' тип редукции безударных гласных изначально фонетически обусловлен и реализуется на уровне позиции (т.е. в безударных слогах) свидетельствует большинство восточноболгарских диалектов, и это подкреплено мнением многих известных болгарских диалектологов.

Однако материал подбалканских говоров показал, что фонетическая обусловленность характеризует в известной степени и 'горизонтальный' тип редукции. Это не только безударная позиция (как в 'вертикальном' типе), но и соседство с предшествующими и последующими сонорными согласными.

В подавляющем большинстве собранных в подбалканских говорах примеров безударный гласный ъ на месте ударных *ѝ* и *ѝ* употреблен в соседстве с предшествующими или последующими сонорными согласными. Именно под воздействием этих согласных нелабиализованные гласные переднего ряда и верхне-среднего подъема передвигаются в средний ряд и понижают свой подъем, на что в свое время указывал Н.С.Трубецкой [Трубецкой 1960: 261-262]. При этом дистрибуция безударного ъ не ограничивается употреблением только в аффиксальных морфемах (как, например, в *к'ѝс'ѝл, уч'ѝт'ѝл, ѝóфт'ън, л'éd'ън, óр'ѝф, т'ур'ѝф, изгáм'ън'т'и, с'ѝр'ън'и, буй'ѝнáк, п'ѝл'ѝфта* и мн. др.), этот

гласный достаточно широко представлен и в корнях (например: *с'ѣла*, *б'ѣла* 'была', *п'ѣро*, *ш'ѣрина*, *м'ѣриши*'и, *йѣрма*, *к'ѣр'ѣч*' и др.). В подавляющем большинстве случаев безударный ъ (в кортенском говоре) фиксируется именно в соседстве с сонорными согласными, что позволяет констатировать в указанном явлении фонетическую обусловленность.

Так, наличие гласного ъ отмечается в окружении: твердого и мягкого латерального сонанта [л, л'] – *с'ѣла*, *б'ѣла* 'была', *прул'ѣтъ*, *кутл'ѣфтъ*, *к'ѣс'ѣл*, *кул'ѣло*, *уч'ѣт'ѣл*; твердого и мягкого вибранта (переднеязычного сонанта) [р, р'] – *мѣгар'ѣтъ*, *п'ѣро*, *к'ѣр'ѣч*', *ш'ѣрина*, *зв'ѣрув'ѣ*, *бр'ѣф*, *тур'ѣф*, *с'ѣр'ѣн'и*, *ѣтр'ѣ*, *м'ѣриши*'и; твердого и мягкого назального сонанта [н, н'] – *йѣфт'ѣн*, *ст'ѣна*, *ѣг'ѣн*, *ѣг'ѣн'ѣ*, *ѣг'ѣн'ѣн*, *ж'ѣил'ѣз'ѣн*, *с'ѣт'ѣн'ѣ*; мягкого губного назального сонанта [м'] – *хрѣм'ѣл*, *мѣт'ѣн*, *с'ѣм'ѣхув'ѣ*, *с'ѣм'ѣна*, *изѣам'ѣт'ѣи*; спيرانта (среднеязычного сонанта) [й] – *йѣрма*, *буйѣнак*, *зайѣк*, *гул'ѣйт*, *ѣт'ѣиѣн*; мягкого спيرانта (губного сонанта) [w'] – *зѣотw'ѣх*, *д'ѣw'ѣр*, *зw'ѣруw'ѣ*, *дѣрw'ѣн'ѣцѣ* и мн. др. Зафиксированные сравнительно немногочисленные примеры с безударным гласным ъ в соседстве с другими согласными (*лѣп'ѣтъ*, *испѣд'ѣф* и под.) – на фоне множественного употребления этого гласного рядом с сонорами – не опровергают обоснованности вывода о влиянии фонетического окружения на реализацию 'горизонтальной' редукции.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что фонетическая обусловленность явно присутствует как в 'вертикальной' редукции (это безударная позиция), так и в 'горизонтальной' (это безударная позиция и соседство с сонорами). Но при этом в системах вокализма с двумя типами редукции присутствует и ограничение указанной обусловленности морфологическим фактором. Это, естественно, затрудняет интерпретацию такого явления как чередования ударных и безударных гласных, с одной стороны, по 'горизонтальной' (*ѣ* : ъ, *ѣ* : ъ), а с другой, – по 'вертикальной' (*ѣ* : *и* / *ѣ* : *и*) моделям редукции, сосуществующими в рамках одной ЧДС.

Известно, что в диахроническом плане чередования звуков могут менять свой статус позиционных чередований и приобретать статус морфонологических чередований. Это происходит тогда, когда чередования уже не могут быть объяснены современными звуковыми закономерностями данной языковой системы, свойствами самих звуков и правилами их дистрибуции, т.е. перестают быть фактом фонетики. Такие чередования становятся носителями определенной грамматической информации, усиливая или дублируя грамматические значения аффиксальных морфем. И обязательны они лишь для определенных, часто очень ограниченных, участков грамматической системы языка.

При этом важно учитывать, что чередования звуков, изначально выступающие как позиционные, а в дальнейшем получившие статус морфонологических чередований, формируются, как правило, самостоятельными фонемами одного ранга. В позиционных же фонетических

чередованиях участвуют фонемы разного ранга: это чередования фонем с архифонемами (в КН-КЯ говоре, например, вокальные фонемы представлены ударными гласными, а вокальные архифонемы – безударными, в которых реализуется нейтрализация вокальных фонемных оппозиций).

В связи со сказанным результаты изменения ударных *ѣ* и *ѣ* по 'вертикальному' и 'горизонтальному' типам редукции в кортенском и сливенском говорах следует интерпретировать в качестве позиционных, т.е. фонетических (а не морфонологических) чередований по следующим причинам.

Во-первых, в этих говорах соотношение ударных *ѣ* и *ѣ* с безударными гласными *и* или ъ имеет значение чередования фонем, реализованных ударными *ѣ* и *ѣ*, с архифонемами, реализованными безударными *и* и ъ, что характерно именно для позиционных чередований.

Во-вторых, наличие данных безударных гласных в корневых морфемах (в соответствии с нелабиализованными ударными гласными переднего ряда *ѣ* и *ѣ*) не связано с грамматическим фактором (т.е. с употреблением в определенных аффиксальных морфемах) и обусловлено только правилами чередования звуков либо по 'вертикальному', либо по 'горизонтальному' типам редукции гласных.

И, наконец, в-третьих, важным является то обстоятельство, что данные чередования реализуются автоматически, но только при соблюдении определенного условия, а именно: чередования как по 'горизонтальному' типу, так и по 'вертикальному' осуществляются строго в границах (в поле) действия своего типа редукции, причем границы данных полей не пересекаются между собой. Эти границы могут быть четко определены путем выявления инвентаря аффиксальных морфем (отдельно для 'вертикальной' и отдельно для 'горизонтальной' редукции) и составления корпуса (также отдельно для каждого типа редукции) корневых (лексических) морфем. Этот факт подтверждают, например, такие заимствования из русского языка в переселенческом говоре КЯ, как: *пѣр'ѣн*, *бархѣтк'ѣн*, *К'ѣйѣф*, *рахѣнг'ѣл*, *пуказѣт'ѣл*, *уп'ѣраѣц'ѣиѣа*, *д'ѣр'ѣктур*, *йѣвруплѣн*, *бал'ш'ѣw'ѣк*, *изѣам'ѣнт'ѣи*, *г'ѣрманѣцк'ѣи*, *прѣст'ѣтѣтѣка* и др. (с реализацией 'горизонтального' типа редукции) и *калѣхѣзн'ѣк*, *сѣw'ѣхѣѣн'ѣк*, *йѣстр'ѣиб'ѣиѣа*, *куѣрн'ѣч'ѣка*, *пѣзѣw'ѣхѣч'ѣи*, *т'ѣил'ѣхѣн*, *х'ѣирѣурк*, *г'ѣим'ѣирѣѣи* и др. (с реализацией 'вертикального' типа редукции). В данных словоформах заударные ъ и *и* употребляются в тех же аффиксальных морфемах, которые отмечены и в исконных болгарских словоформах (ср., например, *гуйѣдѣр'ѣн*, *кумиш'ѣйѣн*, *гѣрм'ѣл*, *уч'ѣт'ѣл*; *л'ѣич'ѣѣбн'ѣиѣа*, *w'ѣѣш'ѣт'ѣиѣа*, *з'ѣимн'ѣк*, *ѣтѣорн'ѣк*, *р'ѣѣп'ѣч'ѣка* и др.). Что касается безударных ъ и *и* в корневых морфемах, то в заимствованиях эти гласные так же, как и в исконных болгарских словах, характеризуются строгим выбором той или иной морфемы (так, например, в КЯ в заимствованиях из русского языка произносится только *изѣам'ѣн'ѣт'ѣи*, но не ⁺*изѣам'ѣн'ѣт'ѣи*; *т'ѣил'ѣхѣн*, но не ⁺*т'ѣл'ѣхѣн* и т. д., и эти, как и другие

русизмы, не допускают вариативного произношения отдельной словоформы одновременно с *ъ* и с *и*).

Все перечисленные факторы свидетельствуют о том, что рассмотренные изменения ударных *é* и *í* в безударной позиции, фиксируемые в рамках одной морфемы, отвечают статусу позиционных (а не морфонологических) чередований: их функция заключается в преобразовании одного позиционного набора звуков (максимального – в ударном слоге) в другой (укороченный – в безударном слоге)⁶.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что тщательное изучение по специальной программе такого комплексного и сложного явления в болгарском языке как редукция безударных гласных во всех своих конкретных (диалектных) реализациях является актуальной задачей болгарской описательной диалектологии, болгарской лингвогеографии и изучения особенностей и закономерностей разговорной (некодифицированной) разновидности современного болгарского литературного языка.

Л и т е р а т у р а

Калнынь Л.Э., Попова Т.В. Фонетика двух болгарских говоров, функционирующих в условиях разной языковой ситуации. – Москва, ИСЛРАН, 2007. С.265.

Кочев Ив. Фонологичната система на сливенския *о*-говор // Въпроси на структурата на съвременния български език. –София, 1975. С. 33-91.

Панов М.В. Русская фонетика. –М., Наука, 1967.

Попова Т.В. Още веднъж за членуваните форми за множествено число на съществителните от среден род от типа *тиле, момче* в българските диалекта // Български език, кн. 4. –София, 1991.

Славянская морфонология. Субстантивное словоизменение. –М., Наука, 1987.

Стойков Ст. Българска диалектология. –София, 1968.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии. –М., 1960.

---

⁶ Следует при этом отметить, что данный вывод основывается на той фонологической и на той морфонологической концепциях, которые разделяются автором (см. подробнее в [Калнынь-Попова 2007] и в [Славянская морфонология 1987]).

Способы вербализации эмоций в болгарской поэзии и особенности перевода эмотивов на русский язык

© А.М. Сердюк 2009

Современные исследования когнитивной лингвистики обусловлены ярко выраженным антропоцентризмом. В этом аспекте изучение способов вербализации эмоционального состояния субъекта и свойство языка воплощать своими средствами это состояние становится особенно актуальным.

Эмоциональность, по мнению А. Вежбицкой, является одной из важнейших характеристик языка, это «<...> богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков»¹. С ней не соглашается В.А. Маслова, которая разграничивает понятия «эмоциональность» и «эмотивность»: «Мы понимаем эмоциональность как психологическую характеристику личности, состояние и уровень развития ее эмоциональной сферы. Эмотивность же – это лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмотиогенный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции»².

Мы разделяем мысль В.И. Шаховского о том, что язык является средством накопления человеком социального опыта, частью которого являются эмоции³. Этот опыт закрепляется в языковых единицах. Как правило, язык имеет объемный пласт эмотивной лексики, осуществляющей эмотиогенный эффект у субъекта. Однако, как показывает опыт, в определенных контекстах и нейтральная лексика может приобретать эмотивные компоненты в зависимости от интенции говорящего.

Вопрос эмотивности языка будем решать на примерах цветообозначений. Выбор их в качестве предмета исследования обусловлен тем, что одним из основных ощущений человека является видение им мира в цвете. Поэтому в свете современной антропоориентированной парадигмы лингвистики изучение эмоций человека сквозь призму видения им окружающего мира в цвете мы считаем актуальным и перспективным.

Психолингвистические исследования цветовых лексем дают основания для констатации главной тенденции восприятия субъектом цвета: согласно общепринятой классификации разделяют ароматические (белый, черный, серый) и хроматические, т.е. спектральные (красный, оранжевый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) цвета⁴. Цветовые

восприятия человека являются нестабильными: будучи сначала связанными с объектами определенного цвета, они могут развиваться в понятия с аналогичным цветовым значением, приобретать различные переносные значения, теряя при этом даже свою цветовую сущность.

Источником нашего исследования стали поэзии выдающегося болгарского поэта Христо Ботева и их переводы на русский язык П. Железнова, Л. Мартынова, П. Семьиной, А. Суркова⁵. Нами были выбраны отрывки, содержащие колоративы, и их русские варианты. Всего нами обнаружен 21 контекст. Из них 17 содержат в себе лексем, обозначающие ахроматические цвета (81 %), в т.ч. 13 – черный (темный) цвет. Это составляет 68 % от общего количества проанализированного материала.

Среди контекстов с колоративом «черен» в прямом значении прослеживается вербализация эмоциональных концептов любви, ведь черные глаза у южных славян традиционно являются эталоном красоты. Само же сочетание «черни очи» и его корелляты являются фольклорным обозначением карих глаз, что способствует более насыщенной эмотивной нагрузке.

Этот колоратив сохранен в переводе: «<...> **черни** си очи вдигнеше <...>» / «<...> Сиянием глаз своих **черных** <...>»⁶; «<...> във очи **черни** <...>» / «<...> в большие **черные** очи»⁷; «<...> в очи го **черни** целуна <...>» / «<...> в **черные** очи целуя <...>»⁸. Универсальными эмотивными компонентами в данных отрывках являются корелляты «целуна – целуя».

Образ черной земли символизирует собой, как правило, плодородие, материальное благополучие, любовь к родине. Но в следующем контексте черный цвет земли передает собой предчувствие гибели героя. Эти чувства переданы порядком слов: прилагательное «черната» и его корелляты употребляют постпозитивно: «<...> в земята, майко, **черната!**» / «<...> В земле нашей **черной** отчей»⁹.

С другой стороны, черный цвет может выражать необработанное поле, а значит, символизировать отсутствие урожая, голод, страдания и смерть. Эмотивные компоненты при переводе на русский язык «черни» теряются: «<...> дълги бразди **черни** <...>» / «<...> через борозды вот эти...»¹⁰.

Черные облака – предсказатели плохой погоды – в славянском фольклоре являются символами беды, горя, тревоги или чего-то недостижимого из-за того, что туча – это элемент небес. Эмотивными компо-

¹ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 33 – 34.

² Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – С. 227.

³ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 51.

⁴ Сужаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – К.: Наукова думка, 1992. – 162 с.

⁵ Ботев Х. Безсмъртие. – Първо издание / Съставител Йордан Милев. – София: Свят, 1988. – 479 с.

⁶ Там же. С. 31; 129.

⁷ Там же. С. 41; 139.

⁸ Там же. С. 41; 140.

⁹ Ботев Х. Безсмъртие. – Първо издание / Съставител Йордан Милев. – София: Свят, 1988. – С. 32; 130.

¹⁰ Там же. С. 71; 169.

нентами в контекстах выступают лексемы: «плашиш – испугался»: «<...> от **чер** облак ли се плашиш <...>» / «Испугался **черной** тучи?»¹¹. В другом случае «тъмен» заменяется на «сумрачный»: «Зададе се облак **тъмен** <...>» / «Туча сумрачная встала <...>»¹².

В поэтических переносах колоратив «черный» в сознании европейцев ассоциируется с трудностями, грустью. Это нашло свое отображение у Х. Ботева: «<...> кахъри **черни** ядове!» / «<...> кручинах **черных** и едких»¹³. При переводе колоратив сохраняется, а эмотивность усиливается метафорой «ядове – едких».

Производный от «черен» глагол обозначает «измождение от горя и страданий». Напряженность контекста выражается в болгарском языке повтором колоративов, а в русском языке употребляется эмотивная лексема «горе». Ср.: «<...> дето баща и братя // **черни чернеят** за мене!...» / «<...> из-за меня **почернели** // От горя отец мой и братья»¹⁴.

В следующих примерах колоратив «черен» в русском языке теряется, хотя при этом сохранены и образ турецкой неволи, и эмотивы-корелляты «проклинай – проклинай»: «<...> проклинай // таз турска **черна** прокуда <...>» / «<...> проклинай, родная, // Турецкую злую неволю <...>»¹⁵.

В другом случае данный колоратив употребляется как символ смерти для изображения глубокой скорби, траура: «<...> **черно** бесило <...>» / «<...> в петле качается сын твой <...>»¹⁶. В таком же значении употреблен этот цветовой эпитет со словом «кръв»: «<...> **черни** ми кърви в земята <...>»¹⁷. Хотя в нашем сознании «черная кровь» имеет значение «кровь погибшего врага», переводчики сохраняют именно это выражение, чтобы сохранить авторскую презентацию образа: «И кровь мою **черную** ищут <...>»¹⁸.

В следующем контексте метафорический эпитет при переводе на русский язык не употребляется, и из-за этого эмотивность перевода почти утеряна. Ср.: «<...> ти си **черна** робиня <...>» / «<...> ты – рабыня <...>»¹⁹.

Другой ахроматический цвет – белый – является символом чистоты и невинности. Это изображено у Х. Ботева и передано переводчиком: «<...> Стоянка се **белее** // в прегръдките у Дойчина» / «<...> Стояны стан **белеет** // уж в объятах у Дойчина»²⁰.

В подобном значении встречаем это колоратив в устойчивом узуальном словосочетании с гидронимом «Дунай». В болгарском фольклоре образ Дуная вызывает положительное отношение к нему (как к чему-то чистому и великому): «<...> през тиха **бяла** Дунава!»²¹. Переводчик сохранил эту неповторимую национально-культурную специфику образа реки, символа Болгарии: «<...> Над **белым**, тихим Дунаем»²². Чувства переданы кореллятами «тиха – тихим» и «бяла – белым».

Белизна может выражать также беззащитность. Ранимость человека подчеркивается противопоставлением его бездушному камню (скалам) как в аутентичном тексте, так и в его интерпретации: «<...> **бяло** ми месо по скали <...>» / «<...> Меж скал мое **белое** тело <...>»²³.

С другой стороны, белый у славян является не только антиподом черного, но тоже может наделяться негативным смыслом. В фольклорных произведениях он может быть демоническим цветом: русалки, духи и другие мифологические персонажи, связанные с областью смерти, одеты в белое. Эти образы даны у поэта и точно интерпретированы переводчиками: «И самодивы в **бяла** премена <...>» / «И самодивы в одеждах **белых** <...>»²⁴.

Как видим, реалия «самодивы» (мифические существа женского рода, живущие, по преданиям, в горах) переведена дословно, с сохранением болгарской национально-культурной специфики. Стоит, однако, отметить, что в болгарском фольклоре самодивы являются амбивалентными образами и могут одновременно сочетать в себе противоположные аксиологические значения: с одной стороны, они воплощают потусторонние силы, а с другой, – девичью нежность. В одних народных песнях они добрые, помогают витязям, а в других – приносят людям зло. И в данном контексте Х. Ботева изображаются именно мелиоративные образы, которые аналогично проинтерпретированы переводчиками.

Что касается хроматических цветов, то в текстах Х. Ботева нами зафиксированы единичные случаи употребления зеленого и красного.

Зеленый является средним между желтым и голубым цветами спектра. Это – цвет растительного мира, весны: «<...> Тихо нагазят трева **зелена** <...>»²⁵. Колоратив теряется в русском переводе, и эмоции передаются тактильными ощущениями: «<...> по мягким травам проходят смело <...>»²⁶.

¹¹ Там же. С. 71; 169.

¹² Там же. С. 71; 169.

¹³ Там же. С. 36; 134.

¹⁴ Там же. С. 31; 129.

¹⁵ Там же. С. 30; 128.

¹⁶ Ботев Х. Безсмъртие. – Първо издание / Съставител Йордан Милев. – София: Свят, 1988. – С. 75; 173.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 130.

¹⁹ Там же. С. 75; 173.

²⁰ Там же. С. 45; 143.

²¹ Там же. С. 30.

²² Там же. С. 128.

²³ Там же. С. 32; 130.

²⁴ Ботев Х. Безсмъртие. – Първо издание / Съставител Йордан Милев. – София: Свят, 1988. – С. 10; 108.

²⁵ Там же. С. 10.

²⁶ Там же. С. 108.

Из-за того, что зелень символизирует собой пробуждение природы, весну, «зеленый» в переносах значения может иметь значение «молодой». В русском контексте эта коннотация отсутствует: «<...> та мойта младост, мале, **зелена** сьхне <...>» / «<...> моя молодость ныне <...>»²⁷.

Эпитет «красный», кроме цветовой семантики, в народно-поэтическом творчестве имеет значение «красивый» из-за положительного отношения к красному цвету и является общеславянским, но это не переведено на русский язык. Для сохранения эмотивности языка Х. Ботева употребляются другие поэтические эпитеты: «красно – светлом»: «<...> и в **красно** чело целуни <...>» / «<...> На светлом челе прочтеш ты <...>»²⁸.

Для изображения флага борцов за свободу Болгарии поэт употребляет метафорический эпитет «кървав», т.к. борьба связана с пролитием крови, большими человеческими жертвами: «<...> като видя **кървав** байрак» / «<...> увидев стяг **багряный** <...>»²⁹. Как видно из этих контекстов, эмотивность в русском переводе частично снижена из-за эпитета «багряный».

Проведенный лингвистический анализ дает основания для таких выводов: совпадения в переводе зафиксированы в 9 контекстах (47,9% от общего количества); в авторской картине мира Х. Ботева ключевыми эмоциональными концептами являются горе, страдание, грусть, скорбь, любовь; выявлены тенденции по цветам: черный символизирует собой чаще всего смерть, страх, бедность, горе, рабство; белый – чистоту, беззащитность и, в то же время, смерть, кроме того, этот колоратив является национальным образом одного из символов Болгарии – Дуная; зеленый – цвет весны и юности, а красный – красоты и, вместе с тем, кровопролитной борьбы.

Перспективой наших дальнейших исследований мы считаем контрастные исследования способов вербализации эмоциональных концептов в разноструктурных языках.

Л и т е р а т у р а

- Ботев Х.* Безсмъртие. – Първо издание / Съставител Йордан Милев. – София: Свят, 1988. – 479 с.
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С.33 – 34.
- Венкель Т.В.* Функціонування позначень кольору в художньому тексті // Нові підходи до філології у вищій школі: Зб. наук. праць (Матеріали IV Всеукраїнської наукової конференції 14 – 18 вересня 1998 р.). – Запоріжжя: ЗДУ, 1998. – С. 45 – 46.
- Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

²⁷ Там же. С. 19; 117.

²⁸ Там же. С. 34 -35; 132.

²⁹ *Ботев Х.* Безсмъртие. – Първо издание / Съставител Йордан Милев. – София: Свят, 1988. – С. 44; 142.

- Сукаленко Н.И.* Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – К.: Наукова думка, 1992. – 162 с.
- Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Изд.3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.

**Болгарский язык
в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном
университете (г. Москва)**

© Е.Ю. Терентьева 2009

Болгарский язык изучается на отделении русской филологии филологического факультета ПСТГУ в рамках образовательных программ по специальности «Филология», специализации «Русский язык и литература» и «Русский язык и литература (со знанием современного славянского языка)», а также по направлению «Филология». Его основное содержание сфокусировано в дисциплинах «Современный славянский (болгарский) язык» и «Лексика славянского (болгарского) языка».

Учебное время распределено следующим образом: «Современный славянский (болгарский) язык» – 2 и 3 часа практических занятий в 3 и 4 семестрах соответственно; «Лексика славянского (болгарского) языка» – по 2 часа практических занятий в 5 и 6 семестрах. Формы контроля – экзамен в 4 и 6 семестрах; зачет в 3 и 5 семестрах.

На IV курсе по болгарскому языку предполагаются факультативные занятия.

В рамках магистратуры по специализации 10.02.19 – Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика заявлен курс «Языки Балкан» (9 семестр, 1 час лекций, 1 час практических занятий).

С 2009/2010 учебного года планируется набор в группу, которая будет обучаться по направлению «Филология» (со знанием современного болгарского языка)». Разумеется, по его программе болгарский язык изучается в течение четырех лет.

Курс болгарского языка имеет целью усвоение студентами нормативной грамматики болгарского языка в объеме, достаточном для чтения и правильного перевода древнеболгарских текстов, научных трудов, посвященных вопросам богословия, и произведений классиков болгарской художественной литературы с применением словаря.

Предмет занимает важное место при подготовке филолога-русиста. Будущие специалисты не только знакомятся с современным литературным болгарским языком и его историей, но и получают более представление о системе славянских языков в целом, а также о балканском языковом союзе.

Одновременное изучение студентами других славянских языков способствует развитию навыка сопоставления языков славянской группы. Некоторые студенты к 3 курсу уже не ограничиваются изучением одного западно- и одного южнославянского языков и с 5 семестра начинают изучать еще один южнославянский язык (сербский или маке-

донский). Многие избирают для своих курсовых и дипломных работ различные вопросы по сравнительному языкознанию и типологии.

История исследований болгарского фольклора Приазовья

© О.Б. Червенко 2009

Приазовье – край на юго-востоке Украины, где в девятнадцатом веке на просторах Таврической губернии появились первые болгарские колонии. Сегодня это местность относится к Запорожской области Украины, которая является одним из интереснейших регионов Украины по своему этническому составу. На протяжении столетий за эту землю происходили кровопролитные сражения. И, правда, степи Северного Приазовья заслуживают этого: мягкий климат, мелководное море, плодородная земля, более 300 солнечных дней в году.

Наверное, именно поэтому во время переселения болгар, освобожденных из-под Османского ига, местом для их новой родины были выбраны именно просторы Северного Приазовья, или, как их тогда называли, – Ногайские степи. Всего было несколько этапов переселения. В период одного из таких перемещений (1860–1862) беженцы-колонисты из румынской части Бессарабии выбирают местом для проживания приазовские степи (Бердянский, Мелитопольский и Днепровский уезды Таврической губернии)¹.

Достигнув Восточной Таврии, болгарские переселенцы принесли с собой народные песни, обычаи и традиции, которые во многих селах края сохранились до наших дней. Здесь мы можем найти и исследовать факты и явления, которые уже исчезли в метрополии (Болгарии), но сохранились в селах Приазовья. Это стало возможным благодаря их изолированности и замкнутости – важного условия сохранения самобытной культуры, унаследованной от предков, переданной последующим поколениям.

К сожалению, болгарское песенное творчество, в частности Приазовского края, на сегодняшний день еще не до конца изучено, хотя оно представляет собой исключительный интерес для науки.

Учитывая малоизученность болгарского фольклора в Приазовье, мы поставили перед собой цель – провести изучение истории исследований болгарского фольклора на территории Северного Приазовья. Поставленная цель предусматривает реализацию следующих задач:

- установить круг письменных памятников, в которых зафиксированы фольклорные произведения;
- исследовать содержание этих источников;
- сделать анализ классификаций фольклорных произведений.

¹ Грек И., Червенков Н. България от Украйна и Молдова. Минало и Настояще. □ София: Христо Ботев, 1993. □ С. 34.

Исследованием фольклора болгар на Украине занимались И. Горбань «Фольклор і фольклористика болгар в Україні»², Н. Задорожнюк «Семантика символічно-обрядової системи болгарської весільної поезії»³, Я. Конева «Народно-песенная культура болгарской диаспоры в Украине»⁴, В. Пейчев «Българското национално малцинство в Приазовието в етнолингвистичен аспект (с оглед на битовата лексика)»⁵.

Теоретической основой наших исследований является концепция В. фон Гумбольдта, который считал, что язык это «дух народа», «объединенная энергия народа, волшебным образом воплощенная в определенных звуках»⁶.

Источниками фактического материала стали сборники болгарских народных песен и других фольклорных произведений. Нами были изучены 27 литературных источников. Они представляют собой, главным образом, сборники песен. Рассмотрим их содержательную часть. Например, еще в конце позапрошлого столетия преславский учитель Атанас Вербанский – собиратель болгарских песен Бердянщины – опубликовал серию песен, записанных в с. Преслав «Народни песни, записани в село преслав, в Таврийската губерния в Русия, от преславския учител Танас Върбанский»⁷. Этот сборник включал в себя 7 песен с комментариями собирателя и приложениями редакции. Если говорить в общем, ни одна из этих записей не нашла места в сборнике «Песните на бердянските българи» 1910 года издания. Аналогичные песенные сюжеты представлены в других вариантах.

Как отмечает Н.С. Державин, благодаря стараниям Атанаса Вербанского мы имеем первую книгу на болгарском языке, напечатанную после переселения болгар в Бердянский уезд Таврической губернии⁸. Это сборник «Песните на бердянските българи» прекрасно иллюстрирует собой песенное творчество болгарского населения региона. В

² Горбань И. Фольклор і фольклористика болгар в Україні. □ Львів: Інститут народознавства НАН України, 2004. □ 253 с.

³ Задорожнюк Н. Семантика символічно-обрядової системи болгарської весільної поезії: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.09 / НАН України Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Г. Рильського. □ К., 1994. □ 18 с.

⁴ Конева Я. Народно-песенная культура болгарской диаспоры в Украине: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.09 / КГУ им. Т.Г. Шевченко. □ К., 1992. □ 24 с.

⁵ Пейчев В. Българското национално малцинство в Приазовието в етнолингвистичен аспект (с оглед на битовата лексика): Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 05.04.17 / Софійски университет. □ С., 2003. □ 34 с.

⁶ Гумбольдт В. фон. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Язык и философия культуры: Пер. с нем. □ М.: Прогресс, 1985. □ С. 349.

⁷ Гумбольдт В. фон. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Язык и философия культуры: Пер. с нем. □ М.: Прогресс, 1985. □ С. 349.

⁸ Державин Н. Болгарские песнопойки // Живая старина. □ Кн. 1. □ СПб: Типография императорской академии наук, 1911. □ С. 145-152.

сборник вошли 556 песен и 17 отрывков песен. Преимущественное количество песен – произведения исключительно народного творчества. За редкими исключениями, автор старательно отмечает места записи и информатора. В этот сборник вошли несколько десятков песен, которые поются народом, но заимствованы им из разнообразных «песнопоек», еще – три русских и четыре турецких песни. Кроме того, одна песня озвучена женой собирателя, которая была для него богатым источником песенного материала, и одна – самого Вербанского⁹.

В сборник вошли песни из 17 селений. Большинство песен в нем были записаны автором от женщин, в то время, как только 114 песен, т.е. 20% сборника, – от мужчин. Общее количество людей, прослушанных автором, судя по его заметкам, составляло 71 человек, в том числе 39 мужчин и 32 женщины. Самое большое количество песен (147) записано А. Вербанским от своей жены Степаниды. Что касается содержания сборника, то он, исходя из замысла автора, должен был охватывать все моменты народной жизни. Песни в сборнике скомпонованы следующим образом: 1. Лазарские песни; 2. Колядки; 3. Песни на Дайлада (предновогодние); 4-6. Песни на посиделках; 7-8, 12. Песни свадебные и застольные; 9-11. Песни хороводные; 13. Песни юмористического характера, и т.д.

Святочные песни имеют преимущественно библейно-апокрифический характер, песни, озвученные во время посиделок, хороводные и некоторые свадебно-обрядовые – любовный, свадебно-застольные песни – либо романтический, либо героический. Среди последних – три песни о Королевиче Марко, три – о Царе Константине и другие. Из более современных можно отметить песню об освобождении Болгарии и две, посвященные переселению болгар из Бессарабии в Таврическую губернию. Также в сборнике есть несколько песен, которые возникли уже на новых местах поселений¹⁰.

Мишо Хаджийский о сборнике и его авторе говорил так: «Он имел маленький формат, но был объемным и напечатан в одной из частных типографий в городе Ногайске. Распространял его сам автор, который в уборочную ходил по тамошним болгарским селам, предлагая ее за муку, деньги, брынзу, сало и даже вино. Помнится, что Кричмаркин Васил с Инзовки купил пять экземпляров за пять оки вина. Святое дело учителя разбудило заснувшие чувства... Оно разбудило любовь тех болгар к болгарской книге, к болгарскому слову и своевременно выведши на

⁹ Державин Н. Болгарские песнопойки // Живая старина. □ Кн. 1. □ Спб: Типография императорской академии наук, 1911. □ С. 145-152.

¹⁰ Державин Н. Болгарские песнопойки // Живая старина. □ Кн. 1. □ Спб: Типография императорской академии наук, 1911. □ С. 145-152.

передний край идею о том, что пока нет связей с Болгарией, можно и здесь, в Таврии, печатать книги на родном языке»¹¹.

Менее объемным по количеству песен является сборник «Български народни песни», събрани в с. Преслав и с. Строгановка, Русия от Ив. С. Тодоров»¹². Предлагаемые песни собраны в 1883 году, 1886–1890 гг. и записаны они так, как их поют и знают информаторы. Песни подразделяются на колядные, лазарские, на хоро, на посиделках и др. Эти два сборника имеют только тексты песен, без каких-либо обозначений мелодий.

Выдающийся русский ученый, который был родом из болгарского села Преслав, Николай Севастьянович Державин с детства был знаком с бытом и языком приазовских болгар. Постоянно посещая районы с болгарским населением, он собрал много этнографического и диалектологического материала.

Н.С. Державин записывал песни и инструментальные мелодии во многих местах. Что касается Таврической губернии, то это были села Романовка, Софиевка, Преслав и Федоровка. Результаты изучения были опубликованы в двух больших томах: «Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Материалы по славянской этнографии» как отдельная книга из серии «Сборник за народни умотворения и народопис»¹³ и «Болгарские колонии в России»¹⁴. В 1916 году Н.С. Державин за свое исследование получил звание магистра славянской филологии.

Первый том был посвящен быту болгар, их обрядам, народному творчеству и т.д. Раздел «Народное творчество» содержит 10 песен и одну занотированную мелодию. В разделе о свадебных обычаях, Новый год, Рождество, Пеперуду, 1 марта, Еремию, а также о детских играх находим еще 9 песен, 10 благословений, 2 оплакивания, 9 эневденских гаданий, 3 детских считалки¹⁵.

Во втором томе этого исследования опубликованы также и фольклорные произведения. В разделе «Тексты» обнаруживаем 26 народных песен (2 повторяются в первом томе), 2 песни, сказанные в прозе, 28 произведений народной прозы (волшебные и бытовые сказки; этичные,

¹¹ Хаджийски М. Българската литература в Таврия. // Просвета. □ София. □ Г. 9. □ 1941-1942. □ С. 985-992.

¹² Тодоров Ив. Български народни песни от с. Преслав и с. Строгановка □ Русия. □ Ловеч: Скоро-печатница «Труд», 1903. □ 48 с.

¹³ Державин Н. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии): Материалы по славянской этнографии. □ СбНУ. □ Кн. 29. □ София: Държавна печатница, 1914. □ С. 259.

¹⁴ Державин Н. Болгарские колонии в России. □ Т. 2: Язык. □ Петроград, 1915. □ С. 22-88.

¹⁵ Парпулова Л. Преглед. Академик Н.С. Державин // Български фолклор. □ 1978. □ Кн. 1. □ С. 57-60.

религиозные и демонологические легенды), 9 эневденских гаданий (повторяются с первого тома)¹⁶.

Всего в двух томах было опубликовано 44 песни, 28 прозаических произведения, 2 песни, пересказанные в прозе, 9 гаданий, 10 благословений, 2 оплакивания, 3 детских считалок¹⁷.

Доля песен в этих трудах сравнительно невелика по сравнению с общим количеством всех собранных произведений, но она достаточно разнообразна в жанровом отношении. Эти фольклорные материалы, хотя и не оформленные как отдельный специальный сборник, представляют Н.С. Державина как опытного фольклориста-собиравателя, сделавшего весомый вклад в историю болгарской фольклористики¹⁸.

Выдающийся болгарский историк профессор Александр Бурмов также изучал народное творчество болгар, проживающих на Украине. В книге «Сборник за народни умотворения и народопис» в статье А. Бурмова «Народни песни на приазовските българи» опубликованы 11 болгарских песен, собранных молодым учителем из с. Перво-Николаевка Тодором Недельчевым в селах Перво-Николаевка, Преслав, Манойловка и Петровка, отправленные Бурмову через Райну Кандеву¹⁹. В статье также представлены краткие исторические сведения о приазовских болгарях.

Очень весомый вклад внес в музыкальный фольклор болгарский академик Николай Кауфман. Музыковед-фольклорист с огромным энтузиазмом и преданностью, он совершил настоящий подвиг, собрав песни болгарских переселенцев Бессарабии, Таврии и Боната. В сборнике представлены все музыкально-песенные жанры фольклора и инструментальных мелодий. Он спас от уничтожения 3000 народных песни и сотни инструментальных мелодий из этих мест. В результате в 1982 году выходит собрание песен в двух томах «Народни песни на българите от Украинска и Молдовска ССР»²⁰. За издание сборника Н. Кауфман в 1983 году был удостоен награды «Паисий Хилендарски» БАН и

¹⁶ *Парпулова Л.* Преглед. Академик Н.С. Державин // Български фолклор. □ 1978. □ Кн. 1. □ С. 57-60.

¹⁷ *Парпулова Л.* Преглед. Академик Н.С. Державин // Български фолклор. □ 1978. □ Кн. 1. □ С. 57-60.

¹⁸ *Парпулова Л.* Преглед. Академик Н.С. Державин // Български фолклор. □ 1978. □ Кн. 1. □ С. 57-60.

¹⁹ *Бурмов А.* Народни песни на приазовските българи // СбНУ. □ Кн. 42. □ София: Придворна печатница, 1936. □ С. 1-16.

²⁰ *Кауфман Н.* Народни песни на българите от Украинска и Молдовска ССР: В 2 т. □ София: Издателство на Българската Академия на Науките, 1982. □ Т. 1-2.

«Климент Охридски» Софийского университета, а также награды СБК за музыковедческий труд²¹.

Песенные сборники тех лет имеют узко региональную направленность: собиратели ставили и собирали репертуар одной местности или одного информатора по мере возможностей, но именно Н. Кауфман создал первое в своем роде собрание музыкально-песенных произведений болгар, проживающих на территории современных Украины и Молдавии²².

Валентин Николаевич Изотов – житель города Бердянска, преподаватель музыки, который всю свою жизнь посвятил собиранию и исследованию болгарского устного народного творчества. В селах Бердянского и Приморского районов он записал слова и ноты более чем 200 песен. Также В.Н. Изотов занимался исследованием болгарских народных музыкальных инструментов, привезенных предками в Северное Приазовье. В 2003 году вышла первая часть книги В.Н. Изотова «Български народни песни записани от В. Изотов в българските села на Северното Приазовие»²³ ²⁴. Результаты его труда представлены еще двумя сборниками «Болгарский фольклор в Северном Приазовье»²⁵ и «Болгарские народные музыкальные инструменты в Северном Приазовье»²⁶.

Отдельной страницей изучения болгарского фольклорного творчества стоят труды выдающегося советского фольклориста-музыковеда Климентия Васильевича Квитки и Михаила Петровича Гайдая. В архиве Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рильского НАН Украины хранятся две ценные коллекции болгарских народных песен, записанных этими выдающимися исследователями.

Сборник М.П. Гайдая небольшой – всего пять народных песен, записанных в селе Анновка Бердянского уезда²⁷. Это 2 хороводные, 1 застольная, 1 лазарская и 1 – оплакивание покойника. Однако следует

²¹ *Тончева В.* Фолклористът Николай Кауфман. □ София: Академично из-во «Проф. Марин Дринов», 2005. □ С. 13.

²² *Кауфман Н.* Народни песни на българите от Украинска и Молдовска ССР: В 2 т. □ София: Издателство на Българската Академия на Науките, 1982. □ Т. 1-2.

²³ *Български народни песни записани от В. Изотов в българските села на Северното Приазовие.* □ Бердянск: Модем, 2003. □ 47 с.

²⁴ *Български народни песни записани от В. Изотов в българските села на Северното Приазовие.* □ Бердянск. □ 38 с.

²⁵ *Изотов В.Н.* Болгарский фольклор в Северном Приазовье. □ Запорожье □ Симферополь: Таврия, 2005. □ 134 с.

²⁶ *Изотов В.* Болгарские народные музыкальные инструменты в Северном Приазовье. – 63 с.

²⁷ *Гайдай М.П.* Болгарські пісні с. Гановка Бердянського повіту (Таврія). □ Рукописний фонд Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського. □ Ф. 8-13. □ Спр. 156. □ 5 арк.

отметить, что это одно из самых первых полностью записанных оплакиваний с текстом и мелодией²⁸.

Сборник К.В. Квитки более объемный – 117 песен²⁹. Песни были записаны преимущественно от потомков бессарабских болгар, переселившихся в Приазовье в 1861-1862 гг., а также от жителей двух болгарских поселков Крымского полуострова³⁰.

Кроме названных нами сборников фольклорных произведений, собранных в Приазовье, издан еще сборник в 1994 году, составителями которого являются Эльза и Иван Стояновы под названием «Късметлива Неда. Болгарски народни приказки от Бесарабия и Таврия». В этот сборник вошли 20 сказок, собранных в Таврии³¹.

Проведенный нами анализ дает возможность классифицировать фольклорные произведения. Данные по классификации исследованных нами источников представлены в таблице № 1.

Таблица № 1

Классификация болгарских фольклорных произведений
В результате исследования литературных источников, в которых со-

Исследователь	Песни	Прозаические произведения	Гадания	Благословения	Оплакивания	Считалки	Частушки	Сказки
Бурмов О. [1]	100%	-	-	-	-	-	-	-
Вербаньский А. [4], [23]	100%	-	-	-	-	-	-	-
Державин Н. [9], [10]	47%	29%	9%	10%	2%	3%	-	-
Изотов В. [2], [3], [15]	97%	-	-	-	-	-	3%	-
Кауфман Н. [17]	100%	-	-	-	-	-	-	-
Тодоров И. [24]	92%	-	-	8%	-	-	-	-
Стоянови Ел. и Ив. [20]	-	-	-	-	-	-	-	100%

²⁸ Кауфман Н. Болгарски народни песни, записани от съветски фолклористи // Народна музика. □ 1980. □ № 9. □ С. 26-30.

²⁹ Квитка К.В. Болгарські пісні, записані в болгарських колоніях 1930 р. □ Рукописний фонд Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського. □ Ф. 8-13. □ Спр. 157. □ 143 арк.

³⁰ Кауфман Н. Болгарски народни песни, записани от съветски фолклористи // Народна музика. □ 1980. □ № 9. □ С. 26-30.

³¹ Късметлива Неда. Болгарски народни приказки от Бесарабия и Таврия. Елза та Иван Стоянови: София: Издателска къща «Фльорир», 1994. □ 125 с.

браны произведения болгар Приазовья, мы пришли к выводам, что преимущественное большинство зафиксированных произведений – это песни.

Та скорость, с которой в настоящее время исчезают из обихода народной жизни традиции, требует от нас неутомимого собирания тех последних частиц народного быта, которые еще сохранились до нашего времени. Если это будет утрачено, то может прерваться весомая связь, которая объединяет не только прошлое с будущим, но и соединяет болгар во всем мире. Именно в этом мы видим перспективы дальнейших исследований в болгарской фольклористике.

Литература

- Бурмов А. Народни песни на приазовските българи // СБНУ. – Кн. 42. – София: Придворна печатница, 1936. – С. 1-16.
- Български народни песни записани от В. Изотов в българските села на Северното Приазовие. – Бердянск: Модем, 2003. – 47 с.
- Български народни песни записани от В. Изотов в българските села на Северното Приазовие. – Бердянск. – 38 с.
- Гумбольдт В. фон. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Язык и философия культуры: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1985. – С. 349.
- Гайдай М.П. Болгарські пісні с. Гановка Бердянського повіту (Таврія). – Рукописний фонд Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського. – Ф. 8-13. – Спр. 156. – 5 арк.
- Горбань І. Фольклор і фольклористика болгар в Україні. – Львів: Інститут народознавства НАН України, 2004. – 253 с.
- Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и Настояще. – София: Христо Ботев, 1993. – 295 с.
- Гумбольдт В. фон. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Язык и философия культуры: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1985. – С. 349.
- Державин Н. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии): Материалы по славянской этнографии. – СБНУ. – Кн. 29. – София: Държавна печатница, 1914. – С. 259.
- Державин Н. Болгарские колонии в России. – Т. 2. Язык. – Петроград, 1915. – С. 22-88.
- Державин Н. Болгарские песнопойки // Живая старина. – Кн. 1. – Спб: Типография императорской академии наук, 1911. – С. 145-152.
- Димитров Д. Война и революция в современном песнотворчестве болгар Приазовья // Труды института славяноведения академии наук СССР. – Т. 2. – Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1934. – С. 127-148.
- Задорожнюк Н. Семантика символічно-обрядової системи болгарської весільної поезії: Автореф. дис...канд. філол. наук: 10.01.09 / НАН України Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського. – К., 1994. – 18 с.
- Изотов В. Болгарские народные музыкальные инструменты в Северном Приазовье. – 63 с.
- Изотов В.Н. Болгарский фольклор в Северном Приазовье. – Запорожье – Симферополь: Таврия, 2005. – 134 с.
- Кауфман Н. Болгарски народни песни, записани от съветски фолклористи // Народна музика. – 1980. – № 9. – С. 26-30.
- Кауфман Н. Народни песни на българите от Украйна и Молдовска ССР: В 2 т. – София: Издателство на Българската Академия на Науките, 1982. – Т. 1-2.

- Квітка К.В.* Болгарські пісні, записані в болгарських колоніях 1930 р. – Рукописний фонд Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського. – Ф. 8-13. – Спр. 157. – 143 арк.
- Конева Я.* Народно-песенна культура болгарської діаспори в Україні: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.01.09 / КГУ ім. Т.Г. Шевченко. – К., 1992. – 24 с.
- Късметлива Неда.* Болгарски народни приказки от Бесарабия и Таврия. Елза та Иван Стоянови София: Издателска къща «Фльорир», 1994. – 125 с.
- Парпулова Л.* Преглед. Академик Н.С. Державин // Болгарски фолклор. – 1978. – Кн. 1. – С. 57-60.
- Пейчев В.* Болгарското национално малцинство в Приазовието в етнолінгвистичен аспект (с оглед на битовата лексика): Автореф. дис... канд. філол. наук: 05.04.17. – С., 2003. – 34 с.
- Песните на Бердянските българи.* Събрал и наредил Ат. Вас. Върбански – София: Академично из-во «Проф. Марин Дринов», 2002. – 626 с.
- Тодоров Ив.* Болгарски народни песни от с. Преслав и с. Строгановка – Русия. – Ловеч: Скоро-печатница «Труд», 1903. – 48 с.
- Тончева В.* Фолклористът Николай Кауфман. – София: Академично из-во «Проф. Марин Дринов», 2005. – 352 с.
- Хаджийски М.* Болгарската литература в Таврия // Просвета. – София. – Г. 9. – 1941-1942. – С. 985-992.
- Шумада Н.С.* История и современное состояние изучения фольклора болгарского населения в СССР / Болгарската култура и взаимодействието и със световната култура: Първи международен конгрес по българистика: Доклади в 3 т. – Т. 2 // Етнография и фолклор. – София: изд-во БАН. – 1983. – С. 151-160.

Болгарский язык в бакалавриате кафедры славянской филологии СПбГУ

© З.К. Шанова 2009

Современное высшее образование России находится в состоянии реформирования, проводимом в соответствии с международными обязательствами России по участию в Болонском процессе.

В 1988 г., когда в Болонье отмечалось 900-летие старейшего университета Европы, была принята «Всеобщая хартия университетов», которая послужила началом «болонского процесса», заложила основы современных структурных изменений в высшем образовании Европы. В 1998 г. Франция, Германия, Великобритания и Италия подписали в Сорбонне «Совместную декларацию о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования», а через год в Болонье министры уже 29 стран подписали Болонскую декларацию «Зона европейского высшего образования». Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран.

Целью Болонского процесса является развитие единых критериев оценки качества преподавания и образования, создание единой системы зачетных единиц и сопоставимых ученых степеней. Главная идея состоит в унификации национальных систем обучения: где бы студент ни учился, он получит диплом, одинаково признанный во всех странах. В настоящее время правительства 46 стран объявили о своем намерении включить свои вузы в единую сеть образовательных учреждений и поощрить миграцию студентов в Европе в зависимости от их личных интересов, запустив таким образом очень сложный не только образовательный, но и социальный процесс. В 2001 г. в Праге на встрече министров образования этот принцип получил свое подтверждение, и был специально выделен в параграф «Содействие мобильности».

Болонский процесс предусматривает, в частности, переход на двухуровневую систему высшего образования – обучение студентов четыре года в бакалавриате и затем два года в магистратуре. 24 октября 2007 г. президент РФ Владимир Путин подписал закон о введении в стране двухуровневой системы высшего образования.

Первый набор студентов в бакалавриат кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) состоялся в 2005 г., и в 2009 г. кафедра впервые выпустила бакалавров (6 студентов) по специальности «Болгарский язык и литература». Одновременно в 2009 г. на кафедре славянской филологии СПбГУ состоялся последний выпуск специалистов (7 студентов), проходивших обучение в течение 5 лет (2004-2009) по программе «Болгарский язык и литера-

тура», по которой кафедра успешно работала свыше 60 лет и ежегодно выпускала по 5-6 болгаристов (а также полонистов, богемистов, серб-хорватистов).

С 2005 г. кафедра славянской филологии СПбГУ проводит прием только в бакалавриат, при этом набор студентов (5 человек) на отделение болгарского языка и литературы производится один раз в четыре года. Кроме того кафедра готовит раз в четыре года выпуск студентов по специальности «Болгарский язык, английский язык». Таким образом одновременно на кафедре славянской филологии на разных курсах обучаются две группы студентов, изучающих болгарский язык как основной, например, в 2009/2010 учебном году болгаристы обучаются на 2 курсе, болгаро-англы на 4 курсе. В июне 2010 г. закончит бакалавриат первая группа студентов по специальности «Болгарский язык, английский язык», и в августе того же года будет произведен набор на 1 курс по этой специальности. В бакалавриате кафедры славянской филологии СПбГУ наряду с отделениями «Болгарский язык и литература», «Польский язык и литература», «Сербохорватский язык и литература», «Словацкий язык и литература», «Чешский язык и литература» появилось отделение «Хорватский язык и литература», а также отделения с параллельным изучением двух языков – «Болгарский язык, английский язык» (о чем уже было сказано), «Чешский язык, английский язык», «Сербский язык, английский язык», «Украинский язык, немецкий язык».

Когда вводилась двухуровневая система высшего образования на кафедре славянской филологии СПбГУ, преподаватели выражали удовлетворенность тем обстоятельством, что за 6 лет (бакалавриат плюс магистратура) наши студенты получают более качественное университетское славистическое образование и добьются больших успехов. Магистерские программы на кафедре славянской филологии разработаны с учетом знаний, получаемых студентами в бакалавриате, и нацелены на углубление этих знаний и на расширение славистического и общелингвистического образования. Но выпускники бакалавриата, получив диплом бакалавра, не обязательно поступают в магистратуру. Решившие же продолжить свое образование в магистратуре могут выбрать обучение на другой кафедре, в другом вузе. Болонская система дает возможность комбинировать знания: можно стать бакалавром по одной специальности, а магистратуру закончить по другой.

Если основная часть студентов будет учиться в университете 4 года (вместо недавних пяти лет), то, видимо, нельзя будет говорить ни о фундаментальности полученных ими знаний, ни о «широком университетском образовании». О плюсах и минусах Болонского процесса достаточно писалось и говорилось,¹ много информации на эту тему можно

¹ Давыдов Ю.С. Болонский процесс и российские реалии. М., 2004.

найти в интернете. В теле- и радиопередачах неоднократно озвучивалось высказывание ректора МГУ В.А. Садовниченко о том, что выпускать бакалавров означает готовить лаборантов для Запада.²

В Болонской декларации речь идет о качестве преподавания и образования, используется термин «компетенции». У нас в стране с 1970-х гг. пишут «о смене образовательной парадигмы»,³ о формировании новой парадигмы «результата» современного образования. Авторы не оперируют терминами «знания, умения, навыки» (ЗУН), а используют термин «компетенции».⁴ Неэффективность «предметно-знаниевого обучения» обусловлена, по мнению авторов, прежде всего глобальными интеграционными процессами во всех сферах жизни общества и быстрым устареванием информации, поэтому «восстановление нарушенного равновесия между образованием и жизнью видится в смещении конечной цели образования со знаний на интегральные деятельностно-практические умения – компетентность».⁵

Компетенция – это способность применять знания и практический опыт для успешной деятельности в определенной области, способность справляться с различными ситуациями.⁶ Понятие «компетенция» ближе к понятию «знаю, как», чем к «знаю, что». В документах и материалах ЮНЕСКО описывается круг компетенций,⁷ которые должны рассматриваться как желаемый результат образования, определен примерный перечень ключевых компетенций, которыми должен овладеть студент, среди них можно выделить следующие: уметь извлекать пользу из опыта; организовывать взаимосвязь своих знаний и упорядочивать их; организовывать свою работу, свои собственные приемы изучения; самостоятельно заниматься своим обучением, получать информацию; уметь использовать новые информационные и коммуникационные технологии; уметь решать проблемы; уметь противостоять неуверенности, справляться с трудностями; уметь сотрудничать и работать в группе; принимать решения; уметь находить новые решения; нести ответственность; улаживать разногласия и конфликты и т.д.

Преподавание в русле требований Болонского процесса предусматривает переход на качественно новый уровень самостоятельной работы студента. Для этого необходимы новые методы обучения и контроля за учебной деятельностью студента и конечными результатами, т.е. теку-

² http://www.gazeta.ru/education/2005/08/22_a_358976.shtml; <http://www.rspu.ru/articles/ksb/10.2009/ege2.html>

³ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 221

⁴ Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С.34–42.

⁵ Андреев А. Знания или компетенции? // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 3-11.

⁶ Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001.

⁷ Хуторский А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.

шего и итогового контроля. С этой целью вводится преподавание по кредитно-модульной системе накопления баллов, которая начинает применяться и на кафедре славянской филологии СПбГУ. Например, переводческая практика, целью которой является закрепление приобретенных специальных (предметно-специализированных) компетенций, развитие коммуникативной компетенции (способности к практическому применению изучаемого языка), приобретение профессиональной компетенции в области перевода, оценивается в 2 кредита. Практика содержит три модуля: 1-й модуль – зарубежная практика в стране изучаемого языка (1 кредит); 2-й модуль – работа (во внеучебное время) в учреждениях, агентствах, фирмах в качестве переводчика со славянскими и западными языками (минимум 20 дней – 0,6 кредита); 3-й модуль – другие виды переводческой практики (в сумме – 0,4 кредита): работа гидами (напр., с гостями кафедры) (2 дня работы – 0,1 кредита); письменный перевод с инославянского языка на русский и с русского на инославянский текстов деловой документации, технических, юридических, медицинских и т.д., подготовленных кафедрой (2 стр. x 1800 знаков = 0,1 кредита); участие в конкурсах переводов к Дню филолога, к Дню славянской письменности и др. (2 стр. x 1800 знаков = 0,1 кредита) и победа в этих конкурсах (0,2 кредита); проведение уроков по страноведению в школах с изучением славянских языков и культур (2 урока – 0,1 кредита).

Зачеты и экзамены наши студенты сдают по старой схеме. Поскольку славистическое образование для большинства наших студентов ограничивается четырьмя годами обучения в бакалавриате, перед преподавателями кафедры стоит задача в сокращенные сроки («пять в четыре») подготовить студентов, чтобы они приобрели профессиональные компетенции и могли работать по своей специальности. С сокращением срока обучения на одну пятую часть уменьшилось количество часов на болгарский язык, литературу, историю языка, теорию и практику перевода, а на отделении «Болгарский язык, английский язык» часов на болгарский язык и литературу соответственно еще меньше. В новых условиях при сокращении общего количества часов перед преподавателями болгарского языка стоит задача более компактного распределения материала, насыщенности занятий по всем аспектам в течение четырех бакалаврских лет. Особое внимание уделяется самостоятельной работе студентов.

Болгарский язык является ведущей дисциплиной, которая преподается с первого по четвертый курс бакалавриата отделения «Болгарский язык и литература». На изучение этой дисциплины на I-IV курсах в учебном плане отведено 1144 аудиторных часа (в том числе на I курсе – 376 часов, на II курсе – 272 часа, на III курсе – 340 часов, на IV курсе – 156 часов). Болгарский язык преподается по нескольким аспектам: фонетика (I курс), грамматика (I-III курсы), разговор и аудирование (I-IV курсы), аналитическое чтение (I-II курсы), домашнее чтение (I-IV кур-

сы), перевод с болгарского языка (I-IV курсы), перевод на болгарский язык (I-IV курсы).

Одним из самых важных аспектов изучения болгарского языка является грамматика. На изучение морфологии отводится в 1 и 2 семестре 24 часа лекционных и 164 часа практических занятий, в 3 семестре 16 часов лекционных и 56 часов практических занятий, т.е. всего 40 часов лекций и 220 часов практических занятий. На изучение синтаксиса простого и сложного предложений отводится в 4 и 5 семестре 48 часов лекционных и 70 часов практических занятий. В конце 1 и 3 семестров студенты сдают зачет, в конце 2 и 4 семестров студенты сдают экзамен по грамматике в рамках общего экзамена по болгарскому языку, в 5 семестре сдают экзамен по грамматике болгарского языка за два с половиной года обучения.

Овладение сложной грамматической системой болгарского языка не заканчивается в 3 семестре, работа продолжается на занятиях по переводу и по разговорному болгарскому языку. Важна системность, последовательность в подаче материала, а поскольку разные аспекты болгарского языка преподают разные преподаватели, то необходима согласованность программ и преемственность.

Очень серьезным остается вопрос обеспеченности учебного процесса методической литературой. Учебники и пособия, издаваемые в Болгарии для изучающих болгарский язык как иностранный, имеющие целью научить иностранцев (не только русских) говорить по-болгарски, понимать написанное и услышанное на болгарском языке, могут быть использованы на начальной стадии обучения и по отдельным темам. По учебнику болгарского языка Гининой Ст., Платоновой И.В., Усиковой Р.П. (М., 1985) на нашей кафедре преподается болгарский язык как второй славянский у славистов и русистов. Для курса грамматики болгарского языка на кафедре славянской филологии СПбГУ созданы соответствующие нашим программам учебные пособия: Захаревич Е.А., Крылова Г.В., Шанова З.К. Учебные задания по курсу современного болгарского языка (местоимения). Л., 1988. 43 с.; Захаревич Е.А., Крылова Г.В., Шанова З.К. Вид и время болгарского глагола. СПб., 1995. 62 с.; Захаревич Е.А., Крылова Г.В., Шанова З.К. Болгарский язык. Имена существительные и прилагательные. Учебное пособие. Отв. редактор З. Шанова. М., Муравей, 2003. 39 с. В настоящее время сдано в печать пособие З.К.Шановой «Болгарский глагол. Вид. Время. Наклонение. Залог», где представлен теоретический материал по соответствующим темам и лексико-грамматические упражнения.

По синтаксису простого и сложного предложений на кафедре также созданы пособия: Захаревич Е.А., Крылова Г.В. Болгарский язык (методические указания, теоретический комментарий, тексты и упражнения по синтаксису простого предложения). Л.: ЛГУ, 1968. 145 с.; Захаревич Е.А., Крылова Г.В. Синтаксис болгарского языка. Сложные предложения. Л.: ЛГУ, 1978; Иванова Е.Ю. Болгарский язык. Функционально-

коммуникативный синтаксис. Учебное пособие. СПб., 2006. 151 с.; Иванова Е.Ю. Болгарский язык. Синтаксис простого предложения. Методические материалы для текущего и итогового контроля. СПб., 2007. 26 с. В 2009 г. в Болгарии опубликована монография профессора нашей кафедры д.ф.н. Е.Ю.Ивановой: Сопоставительная болгарско-русская грамматика. Синтаксис. Том.2 под научной редакцией проф., д.ф.н. Стефаны Димитровой. Издательство Велес. 2009. 335 с.

Современная методика преподавания невозможна без использования компьютерных телекоммуникаций. Использование электронных образовательных сред позволяет расширить методические возможности преподавателя, индивидуализировать процесс обучения и вывести его на уровень современных требований. Несколько преподавателей кафедры прошли повышение квалификации по дистанционному обучению, но учебные курсы пока не созданы. В компьютерном классе при кафедре славянской филологии нет интернета. Тем не менее преподаватели используют электронные методики в практике преподавания: то, что раньше преподаватель писал на доске или студенты записывали под диктовку (план лекции, список рекомендуемой литературы, важные положения, языковые примеры и т.п.), теперь эта информация выводится на экраны персональных компьютеров. Тренировочные языковые упражнения, контрольные, самостоятельные, проверочные работы и тесты также выполняются студентами на компьютере, результат поступает на компьютер преподавателя. Эти и некоторые другие методики (напр., использование электронной почты при рассылке заданий для самостоятельной работы, руководстве написанием курсовых и дипломных работ и т.д.) позволяют сэкономить время преподавателя и студента, повысить качество усвоения теоретических и практических знаний.

Выпускник бакалавриата должен получить не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле компетентность, которая дает возможность справляться с различными ситуациями. Перед преподавателем ставится задача научить студента самостоятельно работать, овладевая новыми знаниями, справляться с трудностями – научить учиться. Повышению мотивации студентов к активной работе должно способствовать введение системы накопления баллов, которые студент должен получать на каждом занятии и из которых складывается оценка по многобальной шкале вместо обычного «зачтено» при итоговом контроле в конце семестра.

Переход к новой методике обучения и аттестации студентов сложный процесс, в преподавании болгарского языка на кафедре славянской филологии СПбГУ в этом направлении только обозначены некоторые положительные результаты.